

Ирина Талер

18+

Ирина Талер

Игра

«Издательские решения»

Талер И.

Игра / И. Талер — «Издательские решения»,

«Игра» — третья книга из серии приключений Юри и его друзей. На этот раз ребятам предстоит погрузиться в мир компьютерной игры, которая внезапно шагнула в мир людей.

Содержание

ИГРА	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Игра

Ирина Талер

Дизайнер обложки Савинкова Анна

© Ирина Талер, 2026

© Савинкова Анна, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-9442-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИГРА

Глава 1 В добрые руки

Солнце светило так, как оно светит только в середине лета. Яркие лучи мальчишками-озорниками бежали по городу, отыскивая места, где затаилась тень, и гнали её прочь. Тень не спешила сдаваться. Она цеплялась за каждый уступ, каждую трещину в старых стенах, пряталась в тёмных углах и впадинах. Не тут-то было! Неутомимые лучи загоняли её под мосты, в подвалы и старые башни, повелевая от имени солнца сидеть там до ночи. Лето!

Но что это? Крылатая тень стрелой пронеслась над старым городом, скользнула по крышам и, отразившись в водной глади залива, ринулась в направлении телебашни. Всё произошло так быстро, что никто не заметил дракона над городом. Но это, пожалуй, и хорошо: вообразите, какой случился бы переполох, узнай люди, что в город повадился летать самый настоящий дракон. С некоторых пор Тацел, — а это был именно он, — нашёл в мире людей интересное занятие. Но — по порядку.

Как вы помните, Юри, Виктория и Борис вернулись в Волшебную страну на чудо-коне Аль-Бураке. Никто кроме Аль-Бурака не знал, что вместе с Викторией прыжок через пространство совершил маленький царь-камешек, спрятанный в потайном кармашке. То, что царь-камень был совсем махонький, несколько не влияло на его свойства. Напротив, чудодейственная сила царь-камня, смешавшись с волшебством Аль-Бурака, сделала невозможное: между Песчаным царством и Волшебной страной появился невидимый туннель. Это значило, что отныне любой житель Волшебной страны мог побывать в Песчаном царстве, если, конечно, он захочет. Но желающих посетить Страну Сфинксов не нашлось. Ведь незадачливый путешественник окажется в Альбирео, а в городе джиннов любой чужак неминуемо попадает в рабство. Потому-то эльфы зачаровали место, где находится портал: джиннов они недолюбливали.

Когда Аль-Бурак с маленькими всадниками на спине прыгнул в пространство между мирами, Раухтопаз и Иштван поспешили уйти, вернее — мгновенно переместиться восвояси. Они предпочитали держаться подальше от магии могущественных существ вроде Аль-Бурака или Индрик-Зверя. На всякий случай. Так что появление портала с этой стороны осталось незамеченным, а поскольку джинны крайне редко поднимаются на вершину святилища, то о портале, укрытом густым золотым облаком, никто в Альбирео не подозревал.

Тацел не забыл о Яспис, бездомной кошке. Он частенько навещал её, коротая время за неспешной беседой. Удобно расположившись на траве, Тацел снисходительно наблюдал, как подрастающие котята карабкаются по его чешуйчатым бокам. В один из дней ему в голову пришла мысль, что неплохо было бы подыскать котяткам хорошие семьи. Яспис объяснила, что обычно котят продают на рынке или по объявлению в интернете. Интернет был отвергнут Тацелом сразу. Во-первых, Тацел не знал, что это (и, между нами, знать не желал), а во-вторых, предпочитал иметь дело с живыми существами, в данном случае — с людьми. Или с эльфами.

И дракон начал действовать.

Он явился во дворец и застал принца Гарриэта, принцессу Милену и Харна за весьма оживлённой беседой. Склонившись над столом с отличной моделью Волшебной страны, эльфы спорили, кто первый воспользуется новым порталом: джинны или эльфы? В том, что это обязательно случится, они, похоже, не сомневались. Увлечённые спором, эльфы не заметили дракона. Послушав немного, Тацел решил вмешаться.

— Почему эльф или джинн? А если это будет кто-то другой?

Воцарилось долгое молчание. Каждый из спорщиков прикидывал, кто в Волшебной стране способен пройти сквозь магический щит, установленный сестрой короля эльфов Туйбикой. А она, знаете ли, в совершенстве владела драконьей магией, самой сильной магией из существующих.

— Это невозможно. Разве только ты, Тацел, сам решишь прогуляться в Бутылку Клейна.

Тацел громко фыркнул и отрицательно замотал головой. Дракон на вершине святилища в Альбирео? Неоновая реклама с приглашением посетить страну эльфов и то выглядела бы незаметней.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал Тацел и вкратце обрисовал свою затею. Харн расхохотался: дракон вообразил, что принцесса Милена настолько забудется, что станет продавать котят на городском рынке? Давно он так не смеялся! К счастью, принцесса думала иначе.

— Что здесь смешного? — напустилась она на Харна. — Малыши обретут дом, любящую семью. Разумеется, мы поможем тебе, Тацел.

— Мы?! Чтобы продать четырёх котят, одной принцессы достаточно, — пряча улыбку заявил Гарриэт. — Прощайте!

Он схватил Харна за руку, и оба исчезли. Милена пожала плечами и посмотрела на Тацела:

— Так что там с котятами?

Дракон хлопнул крыльями, и они очутились возле старого, вросшего в землю покосившегося сарая с замшелой крышей. Котята бросились навстречу Тацелу, но, заметив Милену, замерли, не сводя с принцессы любопытных глаз. Вслед за котятами из сарая появилась Яспис. Она сразу догадалась кто перед ней.

— Здравствуйте, принцесса. Меня зовут Яспис.

— Здравствуй, Яспис. Говорят, настало время подыскать хороший дом твоим детям?

Мама-кошка с любовью поглядела на притихших котят.

— Да. Каждой кошке или коту очень важно жить рядом с человеком, которого они будут считать своим хозяином. Иначе им не удастся исполнить своё предназначение.

— Я могу отправиться на базар хоть сейчас. Мне это совсем не трудно!

— Об этом я не то что помыслить, — мечтать не могла! — растрогалась Яспис. — Кто, если не принцесса эльфов, способен заглянуть вперёд, чтобы понять, будет ли человек любить моего котёнка!

Котята подбежали к Милене, принялись ластиться и тоненько мяукать. Присев, принцесса ласково гладила пушистых малышек. У её ног появилась корзинка с мягкой подстилкой. Посадив туда котят, Милена взяла корзинку в руку.

— А ты, Яспис, пойдёшь с нами?

— Конечно. Вот только... не слишком ли роскошное платье для похода на городской рынок?

— Ах, это!

Милена повела рукой перед лицом, — и вот уже перед ними стоит девушка в лёгком сарафане и босоножках. Её волосы обрушивались на плечи и спину золотисто-рыжим водопадом и удачно маскировали эльфийские уши. Критически оглядев Милену и решив, что принцесса ничем не отличается от людей, Тацел хлопнул крыльями, и они очутились у входа на городской рынок.

— Я буду поблизости, — прошептал дракон, сделавшись невидимым.

Немного оробев, Милена огляделась. Со скамейки, стоявшей неподалёку, ей приветливо улыбнулась милая старушка. Перед ней стояло пластиковое ведёрко с простенькими букетами. Видимо она пришла уже давно — под палящими лучами цветы печально опустили головки. Поставив корзинку на асфальт, принцесса незаметно повела ладонями, прошептала несколько слов, и цветы ожили! Они вытянулись вверх и стали краше прежнего. Синими звёздами заси-

яли васильки, люпины поднялись разноцветными ракетами, а аквилегии смотрели задорно и весело. Теперь всякий, кто шёл мимо, не мог не заметить такой красоты. Возле старушки выстроилась очередь, и в считанные минуты она продала всё, что у неё было.

Спрятав ведёрко в хозяйственной сумке, старушка подошла к Милене, заглянула в корзинку и всплеснула руками:

— Котятка! Да какие славные! Ну-ка, признавайтесь, кто хочет у меня жить?

Котятка присмирели, только полосатый, самый крупный из всех, выглянул из корзинки, поставил лапки на плетёный край и робко понюхал руку старушки. Она пахла домом, молоком, сдобной булкой, садом и морем. Старушка вытащила котёнка из корзинки, изучающе оглядела так и эдак.

— Я буду звать тебя Любимчик! — сказала она.

Поняв, что сейчас расстанется с котёнком навсегда, Яспис заволновалась, негромко мякнула и потянулась к Любимчику.

— Всё будет хорошо, — шепнула ей Милена и надела на котёнка узкий ошейник с маленьким зелёным камешком. — Ты всегда будешь знать, где Любимчик находится.

Тем временем старушка достала потёртый, знавший лучшие времена кошелек. Милена замахала руками, говоря, что отдаст котёнка даром. Но старушка настаивала, уверяя, что за животных обязательно нужно заплатить деньгами, иначе жизнь на новом месте у них не заладится. Видя, что старушка не отступится, принцесса объявила цену.

— Один евро!

Получив плату, Милена бросила монету в корзинку, и тут ей в голову пришла замечательная идея. Она протянула старушке потемневший от времени медяк.

— Мне кажется, — заговорщицким тоном сказала принцесса, — этой монетке как и котёнку очень хочется поселиться у вас. Положите её туда, где обычно храните деньги и никому не отдавайте! Я слышала, что старинные монеты способствуют приросту благосостояния.

— Впервые вижу такую, — надев очки, старая женщина разглядывала монетку. — Не разберу, что на ней изображено — клевер или роза? Если скажете, что она волшебная, я не удивлюсь.

Милена многозначительно улыбнулась, но промолчала, — она и так сказала слишком много. Старушка посадила Любимчика в сумку, погладила Яспис и, попрощавшись, заторопилась на остановку. Яспис беспокойно следила, как она садится в трамвай, чтобы навсегда увезти её котёнка. Ах, как ей хотелось броситься вслед за старушкой и вернуть Любимчика! Но она лишь жалобно мякнула и понурилась.

— Глазам не верю! Ты подарила этой женщине розовый клевер? — раздался тихий голос возле уха принцессы.

Милена вздрогнула от неожиданности. Она совсем забыла, что Тацел обещал держаться рядом. Котятка высунулись из корзинки, но, не увидев дракона, недоуменно вертели головами.

— Что плохого в том, что в её шкатулке будут водиться деньги?

— Волшебный предмет в мире людей? А вдруг она неосторожно похвалится, и за монетой придут воры? Кстати, погляди кто явился.

Подняв глаза, Милена встретила взглядом с художником. Это был Лабберт, приятель Гарриэта и Харна. И как она не заметила его раньше? Удобно расположившись неподалёку, он с увлечением рисовал. Ну что ж, если принцу пришло в голову отправить Лабберта присматривать за ней, словно Милена маленькая девочка, она не станет ему препятствовать.

— Мама, мама, давай купим котёночка!

Русоволосая девочка подбежала к корзинке и бережно взяла белого с рыжими пятнами котёнка. Он был не против. Доверчиво прильнув к щеке девочки, котёнок громко замурлыкал. Встретившись взглядом с мамой, девочка поняла, что одобрение получено, и, сияя от счастья, воскликнула:

— Спасибо, мамочка! Я назову его Сэр Мур-Мур!

— Ему очень подходит это имя, — заметила Милена. — А тебя как зовут?

— Анжелочка.

Настроение принцессы с каждой минутой становилось всё лучше. Она надела котёнку ошейник с жёлтым камешком, объяснив, что ошейник будет увеличиваться по мере роста котёнка, потому что это... тут она растерялась, подыскивая слова. В самом деле, как объяснить волшебство?

— Новые технологии! — понимающе кивнула Анжелочка.

— Да, — поспешила согласиться Милена. — А ещё хозяйке Сэра Мур-Мура полагается вот эта брошь.

Она приколотла на платье девочки маленький эмалевый лист клевера с прозрачной капелькой росы. Анжелочке он очень понравился, и она обещала никогда с ним не расставаться. Попрощавшись, мама с дочкой ушли, унеся с собой бело-рыжего котёнка.

— Объясни мне, — раздался голос Тацела, когда они отошли на достаточное расстояние, — зачем ты подарила девочке золотой клевер, символ мудрости?

— Анжелочке не очень даётся учёба, хоть она и старается. А девочка очень хорошая, ты сам видел! Так почему бы мне не помочь ей?

В это время над корзинкой склонился мужчина. Что-то в его облике насторожило Яспис, и она бросила обеспокоенный взгляд на Милену. Незнакомец, осмотрев котят, небрежно отодвинул в сторону пёструю кошечку и приподнял полосатого котика.

— Вот его-то я и возьму!

Громкий резкий голос незнакомца сразу не понравился Яспис, и чем дольше она смотрела на мужчину, тем меньше он ей нравился. Шерсть на кошке потихоньку стала подниматься дыбом. Милена заглянула в глаза мужчины, и улыбка застыла на её губах. Она увидела маленькие засыпанные снегом домики, продрогшего и голодного полосатого кота. Один-одинёшенек, он сидел возле миски с замёрзшей водой, и не было рядом никого, кто мог пожалеть его.

— Нет, — сказала Милена. — Вы не получите котёнка, потому что не умеете заботиться ни о ком, кроме себя.

— Что за вздор! Хороший кот сам о себе позаботится! У меня на даче полно мышей.

— Даже зимой?

— Послушай, детка, — развязным тоном сказал мужчина, засовывая котёнка за пазуху, — разве мыши в наших краях осенью улетают на юг? Мне нужен этот кот. А если ты не желаешь отдавать его, попробуй забери!

Зря он это сказал! Глухо заурчав, Яспис прыгнула, вонзив когти в его плечо. Он закричал, но никто его не услышал, потому что принцесса взмахом руки остановила время. Замерли люди, машины, птицы. Застыл мужчина, раскрыв рот в беззвучном крике. Милена вытащила из-под майки котёнка и приложила указательный палец ко лбу мужчины. Злобное выражение сползло с его лица, черты смягчились, взгляд подобрел. Принцесса щёлкнула пальцами, и мир ожил: зашумела улица, задвигались и заговорили люди. Непонимающе поглядев вокруг, мужчина круто развернулся и пошёл прочь.

— Как жаль, что мы не можем помешать ему взять котёнка в другом месте! — сказала Яспис, провожая его взглядом.

— В его голову больше никогда не придёт мысль о домашних животных. — Милена рассеяно гладила котёнка, всё ещё держа его в руках.

Рядом остановились два велосипеда. Мужчина и мальчик лет двенадцати во все глаза смотрели на полосатого котёнка, негромко переговариваясь.

— Простите, — с сомнением в голосе спросил мужчина, — он умеет ловить мышей?

— Ещё как умею! — гордо заявил котёнок. Сидя у Милены в руках, он приосанился и как будто стал больше. К счастью, принцесса предполагала, что кому-нибудь из котят рано или

поздно захочется вставить словечко. Она заранее набросила на них морок, чтобы не привлекать излишнего внимания. Поэтому мужчина и мальчик слышали только «мяу-мяу».

— Все кошки прирождённые охотники, — подтвердила принцесса.

— Это здорово! — обрадовался мальчик. — Совсем недавно мы переехали в новую квартиру, и когда наступает ночь, маме чудятся зловещие шорохи. Она считает, что это мыши и очень боится.

Мужчина взял котёнка в руки, а мальчик с любопытством заглянул в корзинку и ласково погладил маленькую пёструю кошечку.

— Ну что, полосатый, пойдёшь к нам? — спросил мужчина. — Нужно купить тебе еды. Я быстро!

Он передал котёнка сыну и стремительно направился к крытому павильону. Котёнок потёрся о руку мальчика, замурлыкал, всем своим видом показывая, как рад приобрести друга. И пока Милена надевала на шею котёнку ошейник с синим камнем, рассказывая о «новых технологиях», мальчик, — его звали Игорь, — сказал, что назовёт котёнка Котофей.

Незаметно прикоснувшись к мальчику, принцесса мысленно перенеслась к нему домой, но не обнаружила и следа мышей. Зато в кухне на шкафу сидела кика и вздыхала. Как она оказалась здесь?

Между тем мужчина вернулся, сложил покупки в специальную корзину на багажнике своего велосипеда, а Котофея усадил в корзинку поменьше на велосипеде сына. Котёнок тут же высунулся оттуда, но Игорь закрыл решётчатую крышку.

Прощавшись и поблагодарив Милену, отец и сын укатили.

— Что же ты ничего мальчику не подарила? — недоумевал дракон.

— У него сильная связь со своим Звёздным Близнецом, — глядя им вслед сказала принцесса. — Всё приходит к нему само. Что-то твой будущий хозяин задерживается, — она погладила пёструю кошечку. — А мне ещё нужно успеть побывать дома у Игоря до того, как он и его отец вернутся.

— Бесприютная кика? — оживился дракон.

Милена кивнула и переключила внимание на полноватого мужчину, вышедшего из трамвая. В одной руке у него был портфель, в другой — пиджак. Узел на галстук был заметно ослаблен, верхняя пуговица на рубашке расстёгнута, а закатанные рукава открывали сильные руки. Он почти пробежал мимо принцессы, но внезапно круто развернулся и остановился.

— Поверить не могу, — он погладил Яспис. — Точно такая кошка была у меня в детстве! Прекрасное время, недаром говорят, что трёхцветные кошки приносят счастье!

Тут он заметил котёнка и выудил его из корзины:

— Маленькая кошечка в шубке из разноцветных заплаток! Латка!

— Хотите взять? — спросила принцесса, хотя и так знала ответ.

Мужчина энергично закивал головой, бережно держа кошечку в одной руке, пытаясь удержать другой портфель и пиджак.

— Перебросьте ремень через плечо, — сказала Милена, помогая мужчине, — так будет значительно удобнее.

— Ремень? — удивление в голосе хозяина портфеля прозвучало более чем очевидно. — Я даже не догадывался о его существовании!

Многозначительно улыбнувшись, принцесса надела на шею Латке маленький ошейник с красным камнем, не забыв упомянуть о «новых технологиях». И, покуда мужчина рассыпался в благодарностях, незаметно закрепила на его галстук зажим с выгравированным на нём чертополохом.

— Подумать только, — говорил мужчина, — если бы я не отвёз машину на сервис, то никогда не сел бы в этот трамвай. А он, знаете ли, поехал совсем не в ту сторону! — Мужчина засмеялся и, попрощавшись, направился к стоянке такси.

— Зачем ему страж-чертополох? — любопытствовал Тацел.

— Кое-кто наловчился приписывать себе заслуги нашего нового знакомого, выставляя его неудачником. Пусть попробует теперь! — усмехнулась принцесса.

Грустная Яспис сидела у её ног. Взмахом руки убрав корзину, принцесса наклонилась к кошке.

— Никогда не думала перебраться в Волшебную страну? — спросила она. — Будешь королевской кошкой. Вернее, моей.

— Заманчивое предложение.

— Но сначала мы навестим новый дом Котофея. Тацел, ты с нами?

— У меня дела.

По воздуху пробежала рябь, свидетельствующая, что Тацел исчез. Помедлив, исчезли и принцесса с кошкой. Лабберт торопливо собирал кисти и краски, думая о том, что если бы не видел собственными глазами, ни за что не поверил бы, что принцесса Милена торговала на рынке.

Так что, уважаемые читатели, внимательно приглядывайтесь к девушкам, продающим котят. А вдруг одна из них окажется эльфийской принцессой?

Глава 2

Все кошки уходят в Страну Сфинксов

Часы-ходики на стене отмеряли время. На шкафу, роняя слезинки, сидело маленькое существо, похожее на куколку в красивом народном костюме и затейливой шапочке с рожками. Кика потерялась.

Долгие годы она жила в музее. Её домом был шеломок, — похожий на корону старинный головной убор, богато украшенный речным жемчугом и серебряным шитьём. Праздничных уборов в музее было много: сороки, увязки, кички, шамшуры, колотовки, — и в каждом из них пряталась своя кика. Но вещи, особенно старинные, имеют одну неприятную особенность, — они ветшают. Поэтому однажды шеломку, в котором поселилась наша кика, потребовалась починка: нитки истончились, истлели, и жемчужные узоры грозили рассыпаться. Так шеломок оказался в руках Любы, реставратора и весьма энергичной женщины.

По дороге в мастерскую Люба зашла к подруге Зинаиде на чашечку чаю. А подружкой её была, как вы догадываетесь, мама Игоря, мальчика, купившего полосатого Котофеюшку. Зинаида вскипятила воду, заварила чай и достала варенье. Ах, варенье из чёрной смородины! Его запах и вкус кика помнила с давних-предавних времён. Шеломок в те времена был совсем новый и чаще всего находился там, где ему положено: на голове русоволосой Авдотьи, жены кузнеца.

Не в силах совладать с собой, всегда осторожная кика выглянула из коробки, в которой лежал шеломок, и перебралась на стол, поближе к смородиновому варенью. На узорчатом кушачке, которым было подпоясано платье кики, висела маленькая серебряная ложка как раз для таких случаев. Подруги обсуждали важные дела и даже не заметили, что кто-то ест варенье прямо из вазочки. Кики, скажу я вам, как и домовые умеют оставаться невидимыми. Очень полезное качество.

Женщины ушли в комнату. Лакомясь вареньем и прихлёбывая чай, кика вполуха слушала их разговор, потом задумалась — на одну минутку! — и обнаружила, что осталась в квартире совсем одна. Сначала она испугалась, но потом решила, что Люба с Зиной вскоре вернутся. Однако Зина пришла одна. Кика спрыгнула со стола на стул, потом — на пол и спряталась за холодильник. Позже, когда Зина принялась за уборку и включила пылесос, кика перебралась на шкаф. Глядя сверху, кика говорила себе, что Люба обязательно вернётся, но прошло несколько дней, а она всё не шла.

Кике было грустно и одиноко: все её подружки остались в музее. К тому же за двести лет она привыкла спать в своём шеломке, другие постель и дом ей не годились, поэтому по ночам она слонялась из комнаты в комнату, коря себя за рассеянность и нерасторопность. Эти звуки и слышала мама Игоря, Зинаида, принимая тихую поступь и голос кики за мышиную возню. Возможно, кика ещё долго томилась бы в одиночестве, но, к счастью, принцесса Милена узнала о её беде.

Горестно вздохнув, наверное тысячный раз за утро, кика расправила складки на платье и вдруг почувствовала, что в квартире кто-то есть. Подняв глаза, она увидела девушку и трёхшерстную кошку, с любопытством разглядывающих её. Ойкнув, кика сделалась невидимой.

— Не бойся, мы пришли помочь тебе, — сказала девушка.

Кика была не прочь завести друзей, но люди, завидев её, по обыкновению пугались, обзывали нечистой силой и устраивали настоящую охоту. Поэтому кика, как и все обитатели невидимого мира, старалась не попадаться на глаза даже случайно. Но этой рыжеволосой девушке с кошкой она сразу поверила.

— Вы в самом деле можете мне помочь? — показала кика.

— Уж если принцесса Милена не сможет, то не знаю, у кого получится, — Яспис запрыгнула на табурет. — Следует торопиться. Скоро вернутся хозяева с котёнком, а ему всё равно за кем гоняться — за мышкой или кикой. Тебя как зовут, потеряшка?

— Оути, — кика поклонилась в пояс и, примерившись, осторожно шагнула на предусмотрительно подставленную ладонь принцессы. — Только я не знаю, где живёт Люба.

— А мы поищем твой шеломок, — принцесса легонько покачала ладонью с кикой, и всё вокруг поплыло. — Пожалуйста!

Стены стали прозрачными. Оути увидела знакомый музейный зал, а на полке — свой шеломок! Оказывается, Люба успела починить его и вернуть на прежнее место. Возле пустого шеломка собрались кики. Они взволнованно переговаривались и качали головами. Каждая из них была одета в нарядный костюм, цветом и украшениями повторяющий колотовку, увязку ли, — словом тот головной убор, в котором жила. А шапочки на головах у них были уменьшенной копией настоящих.

— Я здесь! — крикнула Оути, но подружки не услышали.

— Здесь, так здесь, — сказала Милена и лёгким движением руки сопроводила Оути прямомиком в музей на полку. — Не теряйся больше!

И вовремя! В дверном замке повернулся ключ, в прихожей раздались голоса и мяуканье. Полосатый Котофей громко требовал, чтобы его выпустили из корзины, но Игорь и его папа слышали только «мяу-мяу».

— Наверное, он голоден, — сказал мужской голос. — Сейчас мы тебя покормим, малыш. Милена приложила палец к губам, и они с Яспис исчезли.

Пока Милена раздавала котят, Тацел прикинул, что в городе должно быть много бездомных кошек. Хорошо бы найти для каждой из них любящую семью, а можно... сразу отправить в Страну Сфинксов. И дракон отправился на поиски Юри, Бориса и Виктории.

Мальчишек он нашёл загорающими у реки. Покружив над большой поляной, дракон плавно приводнился неподалёку от них. Вода обступила невидимого дракона со всех сторон, расступилась под брюхом, как если бы стеклянная лодка плыла по водной глади.

— Кажется, это Тацел, — сказал Юри, с интересом наблюдая за внушительной «вмятиной» на воде, приближающейся к ним. — Погляди, как след его брюха похож на очертания старинной лодки из Морского музея! Помнишь тот когг, который откопали на берегу?

— Точно. Размером Тацел, конечно, немного уступает коггу, но плавать на нём вполне можно! — живо отозвался Борис. — Интересно, зачем мы ему понадобились?

Дракон подплыл к зарослям осоки, забрался в самую гущу и принял привычное глазу обличье.

— Надеюсь, меня не видно с берега? — его голова раздвинула высокие стебли. — Не хочется перепугать отдыхающих.

— Если я тебя вижу, значит любой прохожий увидит, — ответил Борис. — Привет, Тацел!

— Хороший день, — приступил к делу дракон. — Как насчёт того, чтобы помочь бездомным кошкам?

Ответить Юри и Борис не успели. Внезапно с высокого берега спрыгнула Вика и, забежав по колено в воду, с радостным криком бросилась Тацелу на шею. Тацел скользнул взглядом по краю обрыва, сделался невидимым, но напрасно. Звук упавших велосипедов возвестил о том, что его заметили. Наверху стояли Анабель и Нора.

— Ничего себе... — одними губами прошептала Нора, снимая велосипедный шлем.

— Так и знала, что вы что-то скрываете! — Анабель сбежала вниз. — А ещё друзья!

— Вы уверены, что этот динозавр травоядный? — спросила Нора сверху, впившись пальцами в шлем и подумывая, не уехать ли отсюда, да побыстрей.

Стремглав взбежав наверх, Юри поглядел по сторонам. Несмотря на солнечный день, отдыхающих было немного, да и те находились на приличном расстоянии.

— Это не динозавр, а настоящий дракон, — сказал Юри, помогая Норе сойти по крутой тропинке. — Добрый дракон, — добавил он, заметив испуг на её лице.

— Здравствуйте, — сказал Тацел, сделавшись видимым.

— Ещё и говорящий! — Анабель в упор смотрела на Юри. — Так и знала, что твоё сочинение — это какой-то подвох! Слишком гладко написано!

— Хватит нападать на Юри! — одёрнула её Вика. — Если Тацел прилетел днём, не таясь, значит нас ждёт какое-то приключение!

— То есть дракон в городе, — это уже не приключение? — не сдавалась Анабель.

— Тацел, познакомься, это Анабель и Нора, — сказал Юри и, расплывшись в улыбке, добавил. — Та, что громче всех возмущается — Анабель.

— Очень приятно, — Тацел помедлил немного. — У меня к вам дело. Я хочу собрать бездомных кошек и отправить в Страну Сфинксов. Поможете?

— У меня на всех колец не хватит, — смекнул Борис. — А если я встречу джинна? Я обещал Иштвану и Раухтопазу, что помогу вернуться домой любому джинну, встреченному мной.

— С кошками я разберусь и без колец. — отрезал Тацел. — Справедливости ради, если за всю жизнь ты встретишь хотя бы одного джинна, считай тебе повезло. Или не повезло. Тут всё зависит от джинна.

— А как тебе целый город джиннов, Тацел? — расхохотался Борис, вспомнив Альбирео.

— Ещё и город джиннов, значит, — бормотала Анабель, глядя то на Бориса, то на Юри. — У друзей не должно быть тайн друг от друга!

Но Юри отмахнулся.

— погоди! Тацел, как ты собираешься переправить кошек в Страну Сфинксов?

— С некоторых пор между нашими мирами появился портал.

— Но это же... — Вика попятилась, будто портал открылся у воды, и из него сейчас появился ифрит.

— Не бойся. Портал находится в Волшебной стране и тщательно охраняется. Он соединён с Альбирео, а там, как ты знаешь, ифритов нет и никогда не будет.

Чем дольше Юри слушал, тем больше ему казалось, что Тацел знает о Стране Сфинксов подозрительно много. Может, он уже побывал там? Он хотел спросить, но дракон как всегда ответил раньше, чем Юри произнёс хотя бы один звук.

— Видишь ли, Юри, — жёлтые глаза в упор смотрели на мальчика, — мир драконов — это средоточие самых обширных знаний о цивилизациях нашей Вселенной. Недаром самые могущественные выходцы из миров стремятся попасть в наши библиотеки и хранилища.

— Как Туйбика?

— И она тоже. Всё, что нужно знать о Бутылке Клейна, можно найти в любой драконьей библиотеке.

— Вот бы побывать в этой библиотеке, — мечтательно улыбнулся Юри.

— Сначала выучи язык драконов! — со знанием дела сказал Борис, вспомнив, чем закончился его урок каллиграфии.

И вдруг ему так захотелось оказаться на заднем дворе у Иштвана! В самом деле, что он тут делает, если открыт портал? Воображение уже рисовало, как его товарищи по несчастью очутятся в Волшебной стране, а потом эльфы вернут их домой. В том, что эльфы помогут, Борис не сомневался.

— Слишком торопишься, — жёлтые драконьи глаза смотрели, обволакивая взглядом, и Борису показалось, что в его голове нет даже самой пустяковой мыслишки, о которой неиз-

вестно Тацелу. — Не подгоняй события! Неужели ты думаешь, что дети навечно останутся в Альбирео? Всему свой черёд.

В это время Юри заметил, что из-за поворота реки показалась большая компания. Он хотел предупредить Тацела, но тот уже хлопнул крыльями, и все разом оказались возле старого покосившегося сарая, где жила Яспис с котятками. Велосипеды, тренькнув, упали на траву. Нора перепугалась, схватила Вику за руку, а Анабель восторженно закричала:

— Невероятно!

Определённо, этот дракон нравился ей всё больше и больше. Анабель подошла поближе к Тацелу, надеясь расслышать волшебные слова, которые он будет говорить перед следующим перемещением. В том, что они перенесутся куда-нибудь ещё, Анабель не сомневалась.

— Здесь нам никто не помешает, — сказал Тацел. — Я бы хотел...

— Простите, — белокурая головка Анабель замаячила возле носа Тацела. — Можно я потрогаю ваш бок? Никогда не видела драконов...

— Трогай, — великодушно разрешил Тацел.

Едва ладонь Анабель легла на чешуйчатую шкуру Тацела, в его голове словно сигнализация забренчала: что-то с этой девочкой было не так!

— Чем ты увлекаешься? — спросил Тацел, надеясь отыскать причину, пробудившую в нём тревогу.

— Ничем особенным. Хотя... мне нравится создавать компьютерные игры. Наверное, я выберу профессию программиста, когда стану взрослой. — от ладони Анабель побежали холодные волны. Бок у Тацела заледенел.

— Странно, — рассудительно продолжала девочка, — мне кажется, что ваш бок стал как ледышка.

Она отдёргнула руку.

— Б-р-р-р! — отряхнулся Тацел. — Анабель, ты точно не думала о зиме, снеге и айс-бергах?

— Зачем? Лето ведь! Если только вы не ледяной дракон.

— Ненавижу холод. И хватит мне «выкать». Я — обыкновенный дракон. К тому же мне ещё расти и расти. У нас, драконов, это длительный процесс, и весьма.

— И насколько большим ты будешь?

— Когда вырастет, тогда и увидишь! — потерял терпение Борис. — Меня больше интересует, что мы должны делать с кошками?

— Как вы понимаете, сам я не могу искать бездомных кошек. Зато вы ни у кого не вызовете подозрения. А уж отправить их в Страну Сфинксов — моё дело.

— Нет-нет, так не годится! Тогда кошки никогда не смогут уйти к Свету! Юри, скажи... — Вика дёрнула брата за рукав.

— Вика права, — подтвердил брат. — Насколько мне известно, кошки в Стране Сфинксов ждут своих хозяев. А если они ничейные... честное слово, я не знаю.

Верно: если кошкам некого ждать, вдруг они навечно застрянут в Стране Сфинксов? И правильно ли это, Юри действительно не знал.

— Рассказывайте, что это за страна такая, и куда потом уходят кошки. — Анабель решительно уселась на траву, всем видом говоря, что никуда не уйдёт, пока не узнает правду.

Юри с сомнением покачал головой и выразительно посмотрел на Нору. Она была лучшей подружкой Вики, и Юри знал наверняка, что у Норы есть один недостаток: она не умеет хранить тайны. Юри был уверен, что не пройдёт и недели, как о чудесном путешествии узнают даже те, кто уехал на лето в деревню. Над ними будут смеяться, не поверят ни единому слову, и в лучшем случае их посчитают фантазёрами. А Юри очень не любил, когда его считали лгуном.

— Пообещайте никому не рассказывать о Стране Сфинксов, — сказал Юри и снова поглядел на Нору.

Нора молча кивнула, а Анабель, торжественно подняла руку:

— Клянусь!

— Если кто-то из вас обронит хоть словечко о том, что сейчас услышит, — тут же забудет всё. — весомо добавил Тацел.

Так Нора и Анабель узнали о чудесном путешествии. Притихшие, они слушали, стараясь не упустить не то что слова — ни единого звука! К удивлению Юри и Бориса, девочки ни на миг не усомнились, что Страна Сфинксов действительно существует, хотя... как вы понимаете, когда рядом с тобой говорящий дракон, в волшебные миры верится особенно легко.

— Неужели тебе не было страшно? — Нора взяла ладонь Вики в свои руки и пытливо заглянула ей в глаза.

— Бывало и не раз, но... — нахлынувшие воспоминания окрасили румянцем щёки Виктории, словно она только что вернулась оттуда, промчавшись на Аль-Бураке меж звёзд. — Но если всё время бояться, от страха ты не сможешь сделать даже одного шага и навсегда останешься там!

Анабель мечтательно посмотрела на небо, воображая полёт Аль-Бурака. А потом она стремительно повернулась к Тацелу, отчего её светлые волосы взметнулись волнистым облачком.

— Знаете, что я придумала? Мы будем давать имена всем-всем бездомным кошкам и котам. Получится, что на короткое время тот, кто дал имя кошке, стал её хозяином! — вдохновенно сказала Анабель. — Лично я не против, чтобы на пути к Свету со мной шла армия кошек!

— Хорошая мысль! — одобрил Тацел.

— Ты представляешь, сколько бездомных кошек в городе? Хотя... — Борис помолчал и добавил. — Я согласен!

На том и порешили. Теперь, где бы ни оказывались Юри, Борис, Вика или Анабель, они внимательно глядели, нет ли там следов пребывания бездомных кошек. А их было очень много! Пластиковые тарелки с молоком или нехитрой едой, выставленные в укромных углах, свидетельствовали не только о кошках, но и о добрых людях, которые подкармливали несчастных животных.

Ребята приносили кошек к старому сараю, а уж Тацел доставлял их туда, где они ни в чём не будут нуждаться. Вы конечно помните, что рядом с волшебными существами, в особенности рядом с жителями страны эльфов, звери и птицы получают чудесную возможность говорить? И кошки заговорили. Они с готовностью подсказывали, где отыскать других кошек. К радости Тацела и остальных выяснилось, что почти у всех ничейных кошек есть имена, а значит, и хозяева, ведь каждый, давший кошке имя или накормивший её, становится пусть на чуть-чуть её хозяином.

А Нора... всё забыла. Придя домой, она не находила места от распиравших её секретов. Поскольку рассказать о чудесных путешествиях девочка никому не могла, то решила поделиться тайной с дневником. Раскрыв его, она вывела ровным красивым почерком: «Дорогой дневник!» — и задумалась. Она думала-думала... и в конце-концов решила, что неплохо бы сходить в гости к бабушке. Да.

Тацел совершенно освоился в городе. Весть о драконе, забирающем кошек в Страну Сфинксов бежала впереди него. Невидимый, он появлялся в самых неожиданных местах, и кошки, отлично умеющие видеть скрытое от человеческих глаз, бежали к нему со всех ног... то есть лап. Дракон взмывал в небо и стремглав мчался к Большому Дубу. Для Тацела не представляло труда переместиться в Волшебную страну откуда угодно, но с кошками на спине он не хотел рисковать. А вдруг первичное перемещение не задастся, и четвероногие путешественники потеряются в пространстве? Поэтому Тацел и кошки совершали переход только у Большого Дуба.

Кстати, вы не забыли, что Тацел не совсем взрослый дракон? Как всякому мальчишке иногда ему так хочется сделать что-нибудь «этакое», что из озорства он, пролетая над крышами, становится видимым. Впрочем, летает он так быстро, что разглядеть его почти невозможно. Но если однажды вам вдруг покажется, что в небе промелькнул дракон, не пугайтесь: это наш Тацел.

Глава 3

Легко ли быть разработчиком

Летние каникулы — замечательная пора хотя бы потому, что можно заниматься любимым делом и призрак невыученных уроков не будет укоризненно маячить над головой.

Юри и Борис были поглощены рисованием. Смятая бумага валялась на столе, на полу, а один, видимо совсем неудачный рисунок, скатанный упругим шариком, — в коридоре. Вика тоже рисовала. Но, поскольку она на дух не переносила беспорядка, перед ней лежала аккуратная стопка не задавленных рисунков, а вернее — карт. На верхнем листе голубой линией петляла река, зеленел лес, а тропинка, повторяющая изгибы реки, вела к Большому Дубу. Как Вика ни старалась, картограф из неё вышел никудышный. Судя по разочарованным возгласам из соседней комнаты, успехов в деле картографии ни Борис, ни Юри не достигли. Вика решила поглядеть, что же у них получилось.

— Слишком мало места! — Борис помахал над головой рисунком. — Как можно уместить на альбомном листке целую страну?

— По-твоему, географические карты создают волшебники?

Вика взяла листок из рук Бориса, скользнула взглядом по некому подобию плана местности и заулыбалась. Борис нарисовал идущих по тропинке малюсеньких человечков и дракона. Вот они-то вышли замечательно! Она поглядела на мальчишек и решила взять инициативу в свои руки.

— Мне кажется, каждый должен делать то, что у него получается лучше всего. Из нас только Анабель знает, как создаются компьютерные игры, значит ей и решать как будет выглядеть карта игры...

Вика задумалась. Возможно, Анабель сумеет превратить обычную карту в страну эльфов, но зауглится карту Волшебной страны у неё вряд ли получится.

Юри взял телефон. Анабель ответила сразу, но её голос утонул в странном металлическом скрежетании. Когда наступила тишина, Юри спросил:

— Что у тебя происходит?

— Кофемолка с тостером подрались, — отшутилась Анабель.

— Помнишь, мы говорили о «Спасении единорога»? — приступил он к делу.

— Конечно! Я уже кое-что набросала.

— Здорово! Тогда приходи к нам поскорее!

Анабель жила в соседнем подъезде, поэтому через несколько минут дверной звонок возвестил о её приходе. Не тратя времени на разговоры, она прошла в комнату, приветственно помахала рукой и, достав из кармана флэшку, вставила её в компьютер. Завертевшись в кресле как на карусели, Анабель сказала:

— Сейчас загрузится и вы сами увидите! А, вот уже...

Она пробежала пальцами по клавиатуре, и на весь экран раскрылось изображение дома. Анабель увеличила картинку, и Юри увидел себя, выглядывающего из окна третьего этажа, а внизу — Бориса, Игоря и саму Анабель. Всё было как в тот незабываемый день, когда Юри отправился на выставку кукол.

— Это основные игроки, — сказала Анабель. — Насколько я знаю, Игорь не принимал участия ни в одном путешествии, поэтому мы заменим его на Вику.

— Не здесь! — встрепелась Вика, неосторожно ткнув пальцем в монитор. — Я была в комнате.

— Хорошо. Будешь выглядывать из другого окна. — Анабель проследила взглядом за рукой Вики, и в её светлых глазах появился стальной оттенок, а голос приобрёл твёрдость: — Только, пожалуйста, не тычь пальцем в монитор, когда у тебя появятся новые замечания.

Она достала электронный блокнот и записала: «1.0. Замена: Вика выглядывает из окна».

— А нельзя ли, чтобы я стояла на балконе? — словно замороженная Вика следила за движением стилуса, которым Анабель писала в блокноте.

Анабель заменила «выглядывает из окна» на «стоит на балконе» и достала телефон.

— Мне нужно хорошее фото, чтобы создать твою 3D модель.

— А мне нужно переодеться, — сказала Вика. — Для достоверности.

— Просто скажи, как должен выглядеть твой игрок. 3D графика позволяет творить чудеса!

— В бальном платье и короне! — хихикнул Юрий.

Анабель щёлкнула телефоном, велела Вике повернуться, потом ещё и ещё. Вика с удовольствием позировала. Отсмотрев фотографии, Анабель осталась довольна результатом.

— Про бальное платье Юри пошутил, конечно?

— Нет. — маленький носик Виктории воинственно вздёрнулся. — Откуда я могла знать, что окажусь в древней пещере, а потом в пустыне? Я рассчитывала побывать в Волшебной стране, а если повезёт — во дворце эльфов. Мне хотелось выглядеть более-менее достойно, когда меня представят королю или принцу... или принцессе. А тиара — это подарок Олларда.

Вика убежала в другую комнату и вернулась, бережно держа в руках тиару. Вздых восхищения вырвался из груди Анабель. Пробормотав, что впервые видит такую красоту, Анабель сделала несколько снимков. Решив, что этого недостаточно, она попросила Вику надеть тиару, сфотографировала и, взглянув на снимок, сказала:

— Подарок Олларда, значит, — она торопливо делала пометки в блокноте. — Чем больше деталей, тем лучше. Это позволит создать оптимальную цифровую вселенную. А пока — посмотрите, что я набросала.

Щёлкнула мышью, и на экране появился вращающийся сосуд с эльфидой и таймером обратного отсчёта. Когда появилась цифра «0», началась игра. Четверо игроков стояли перед павильоном на Певческом поле.

— Что это за серые кубики? — не поняла Вика. — Не припомню, чтобы у входа было нечто похожее.

— Из этих объектов я создам 3D игроков: тебя, себя, Юри и Бориса. Не беспокойся, у меня хорошие библиотеки и фреймворки, так что выглядеть мы будем вполне подходяще. Игра, как вы понимаете, командная. А сейчас — идём на выставку кукол.

Игроки прошли сквозь дверь и оказались в неприглядном сером помещении без окон. Недоуменно поглядев на брата и Бориса, Вика пожала плечами.

— Внутри пока пусто, но я поработаю над этим. Не помешает детальное описание Мастера Вечного Сна и его игрушек. — Анабель развернулась в кресле. — У каждого игрока есть три варианта: купить любую игрушку, эльфиду или чёрного единорога.

— Юрий купил Сиреньку! Кому нужны твои варианты? — запротестовала Вика.

— Даже в настольной игре, где бросаешь кости, у тебя есть выбор. — объяснила Анабель. — Если мы уберём вариативность, никто не захочет играть в нашу игру!

— Ты хочешь сделать игру для продажи?! — оживился Юрий.

— Конечно. И она будет самой лучшей, это я вам обещаю. Хотите увидеть свои имена рядом с фамилией разработчика? — лукаво спросила Анабель.

Переглянувшись, Юрий и Борис кивнули. Только Вика, насупившись, сказала, что не соблазнится какими-то вариантами и сразу купит Сиреньку.

— Пожалуйста! — легко согласилась Анабель. — Таким образом твой игрок получит дополнительные бонусы за правильный выбор и станет лидировать на этом отрезке игры.

Это немного успокоило Вику. Тем не менее она удвоила внимание, чтобы в «цифровую вселенную», как её называла Анабель, не закралось ошибок, и игра получилась по возможности достоверной.

А между тем персонажи, вернее серые кубики, довольно резво двинулись через парк. Вика знала наверняка, что тропинка, по которой они идут, обрывается у высокого забора, но Борис шепнул ей, что там есть секретная калитка. Мальчишки засмеялись, а Анабель добавила, что у калитки предстоит решить задачу с собакой. Оттого, что выберет игрок: корм, мяч или дубинку, зависит успех миссии.

— Откуда ты знаешь о калитке? — спросила Вика у Анабель.

— Самый короткий путь, — пояснила девочка.

Вике стало немножко обидно. Сколько раз она крутила педали в объезд, а оказывается можно было напрямик! И ни Юри, ни Анабель не сказали ей ни слова о калитке.

— Не вздумай когда-нибудь сокращать путь через парк, — предупредил её Борис. — За калиткой можно встретить презлую собаку! Видела бы ты, как она гоняется за велосипедистами!

Между тем, Анабель привела игроков к дому, и, войдя в подъезд, они оказались в таком же сером, как и павильон помещении, только значительно меньше. Эти серые комнаты очень не нравились Вике. Очевидно, на её лице было написано такое неодобрение, что Анабель мельком глянув на Вику, расхохоталась.

— Вот умора! Знаешь, сколько ещё работы впереди! Обещаю, что когда буду оформлять вашу квартиру, обязательно привлеку тебя в качестве помощника.

Она повернулась к монитору и повела игроков к Большому Дубу, объясняя на ходу, что, решив задачу с вороном, белкой и Сиренькой, можно угодить в ловушку, выбрав неверный путь.

Чернильная ночь окружала игроков. Справа от тропинки поблёскивала почти чёрная река, и Юри вдруг занервничал, забеспокоился, словно за ним действительно гонится Сонник. Он так разволновался, что вскочил со стула, подбежал к окну и отдернул занавеску, чтобы убедиться воочию, что на дворе стоит яркий солнечный день. «А может зря мы затеяли эту игру?» — подумал он.

— Что случилось? — издали спросил механический голос.

Странная мелодия назойливо лезла в уши. Каждый звук в ней был неестественно плоский, словно кто-то невидимый стучал по пустым жестяным банкам. Юри потряс головой, разрывая путы морока и обернулся. Его комната странно вытянулась, отодвинув сидевших у компьютера Анабель, Вику и Бориса. Не замечая его смутения, они призывно махали ему руками.

— Нам нужно в Волшебную страну! — воскликнула Вика, и её звонкий голос окончательно развеял наваждение. — Анабель непременно должна увидеть, как выглядит страна эльфов!

— Для чего? Дуб с той и этой стороны одинаковый... почти.

— То-то и оно, что почти!

— Зачем создавать компьютерную версию страны эльфов? Мы ведь договорились, что сражения в Чёрных горах в игре не будет. Никаких лазеек для Шуцэ! — резко оборвал сестрёнку Юри. — Это вам не игрушки!

В комнате повисла напряжённая тишина.

— Я помню об уговоре и не собираюсь вводить в игру Шуцэ, — помолчав, сказала Анабель. — Но мне нужно знать, как выглядит заповедное озеро. Если ты не хочешь показать мне страну эльфов, достаточно будет поговорить с Мастером Вечного Сна.

— А он тебе зачем?

Взяв со стола листки с «картами», Анабель помахала ими перед лицом Юри.

— Я очень надеюсь, что карта подземелья у Мастера Вечного Сна получится лучше, чем у вас.

В чём-то она была права. Однако сегодня Юри впервые увидел, как делается компьютерная игра и смекнул, что здесь куда важнее умение программировать. Юри был уверен, что

если описать местность в деталях, у Анабель получится воссоздать её не хуже, чем если бы она увидела своими глазами. Они заспорили, и так вышло, что Юри остался в меньшинстве.

— Некоторые элементы я создаю сама! — горячилась Анабель. — Они уникальны, ни в одной игре на свете ты не отыщешь таких! Посмотри на дуб!

Большой Дуб действительно выделялся в окружающем его лесу. Его кора казалась настоящей, и рука непроизвольно тянулась к стволу, чтобы ощутить под ладонью едва уловимое подрагивание. Листья, зелёные жёлуди — всё на дубе было настоящим.

— Знаешь, сколько пришлось потрудиться, чтобы картинка получилась такой!

— Ладно-ладно, — сдался наконец Юри. — Дуб великолепен, а ты — самый суперский программист. Но я до сих пор не научился управлять перемещениями. В прошлый раз вместо Волшебной страны мы оказались в подземной пещере. И кто знает, куда занесёт меня сейчас.

— О, это просто! Мы попросим Тацела. — Вика поправила тиару на голове и с превосходством посмотрела на брата. — Уж он-то ни за что не пролетит мимо страны эльфов!

Вика и корона... Глядя на неё, Борис припомнил, как подтрунивал над девочкой раньше. Но с тех пор, как он побывал в Стране Сфинксов, его взгляд на некоторые вещи претерпел значительные изменения. Борису никогда не забыть, как сверкала тиара на голове Виктории, когда та стояла на вершине бархана. Именно эта блестящая штука, с которой Вика не желала расставаться, возвестила о встрече с друзьями. Радость, переполнившая его тогда, отзывалась в нём всякий раз, как только Вика в тиаре попадала в поле его зрения. Борис улыбнулся: ни одной насмешки больше, хотя...

— Вика, — неожиданно для себя сказал он, — неужели ты отправишься в страну эльфов в джинсах и майке?

На удивление Вика не обиделась.

Через несколько минут они стояли перед металлической оградой с исчезающей калиткой. Это был секретный ход, который специально для них создал Тацел. Стоило провести рукой по железным трубам, выкрашенным коричневой краской, как в переплетении металла появлялась маленькая незаметная калитка, увитая хмелем. Узкая тропинка вела напрямик к сараю, хотя на самом деле сарай стоял во дворе такого же старого, как и он сам, дома на соседней улице. Стоило подойти к сараю, дракон каким-то образом узнавал, что кто-то из ребят хочет с ним повидаться, и объявлялся тут же. В этот раз он поджидал их, небрежно развалившись на траве, и беседовал о чём-то с полосатым котом.

— Желаете экскурсию по Волшебной стране? — он неспешно поднялся, отряхнулся, хлопнул крыльями, и лёгкий вихрь подхватив их, перенёс на цветущий луг.

Глава 4

Портал

Пели жаворонки. Из высокой травы поднялась голова оленихи. Некоторое время она наблюдала за незнакомцами, но вскоре, потеряв к ним интерес, принялась щипать траву. Зато пятнистому оленёнку было любопытно, кто это появился и откуда. Осторожно ступая раздвоенными копытцами, он направился было к нашей компании, но едва Тацел пошевелился, порскнул в сторону. Высокая трава скрыла его, и только колыхание верхушек да сбитые цветы указывали куда несли ноги маленького трусишку.

— Не бойся! — крикнула Вика.

Куда там! Он убегал всё дальше. Олениха вытянула шею и позвала его, тоненько засвистев. Оленёнок замер, но вернуться так и не решился, сколько мать ни выкликала его. Бросив прощальный взгляд на наших путешественников, олениха пошла к детёнышу, и вскоре травяное море укрыло её от любопытных глаз. Только короткий тонкий свист выдавал местоположение оленей.

— Не знала, что олени те ещё свистуны! — Анабель делала пометки в электронном блокноте. — Какая высокая трава! Даже предположить не могла... — она повернулась в другую сторону, ахнула и, достав телефон, стала фотографировать.

Наверняка каждый из вас видел в кондитерской пирожные, накрытые прозрачной крышкой. Точно такая, только значительно больше, высилась впереди. Трава под «крышкой» была слегка примята, но в целом это был самый обыкновенный кусочек луга.

— Это портал в Страну Сфинксов! — догадался Юри.

— В точку! — Борис подбежал к прозрачной стене, хотел потрогать, но передумал. История с кольцом научила его быть осмотрительным. — Смотри, Аль-Бурак приземлился аккурат здесь! Вот отметины копыт!

На лице мальчика появилась странная улыбка. Он словно перенёсся в пустыню, где искал следы волшебного коня вместе с товарищами по несчастью. Как они там?

— Слетай, узнаешь, — жёлтые глаза дракона оказались на уровне лица и превратились в узкие щёлочки. — То-то Великий Иштван обрадуется!

— Ну уж нет! Совсем не хочется снова начищать кастрюли и сковородки на кухне! А помочь ребятам нужно.

Юри согласно кивнул и с надеждой посмотрел на дракона.

— Даже не думайте! Предоставьте событиям идти своим чередом. В своё время каждый из них вернётся домой.

— А если мы слегка ускорим возвращение? — не сдавался Борис. — Неужели эльфы не помогут?

— Как у тебя всё просто! — проворчал дракон и почесал лапой за ухом. — В Альбирео всё тайное становится явным. Вслед за твоими товарищами к portalу ринутся остальные. Куда девать такую пропасть людей? Вдогонку за ними пустятся джинны. И к чему это приведёт — не известно.

— Хотите, я передам им весточку? — кот потёрся о ноги Юри.

— Даже не думай! — рявкнул дракон, перепугав и детей, и кота. — О портале — ни звука!

— Если мне ничего нельзя, может, займёмся тем, зачем пришли, а именно отправим меня в Страну Сфинксов? — сварливо промурчал кот и важно пошёл к portalу.

Юри с Викторией не сговариваясь рассмеялись. Если бы не полоски, этот серый котик был вылитый Рухи! И характером, по видимости, он не сильно отличался.

— Тебя случайно не Раухтопазом зовут? — спросил Юри.

— Случайно нет. Я Дымок.

Слова кота были встречены оглушительным смехом. Вот совпадение, так совпадение!

— Я сказал что-то смешное? — сверкнул глазами кот.

— Не обижайся, пожалуйста, — Вика достала из сумочки телефон и показала коту фотографию. — Ты очень похож на Рухи. И, представь себе, Златинка называла его Дымком!

Кот скользнул взглядом по экрану и пренебрежительно фыркнул.

— Я больше, я сильнее, я... — напыжившись, кот превратился в пушистый шар.

— Конечно, — Юрий прятал улыбку. — Ты не капельки не похож на джинна. В особенности, когда превращаешься в мохнатую шаровую молнию!

— Неужели в Стране Сфинксов все коты — джинны? — Дымок с сомнением смотрел на картинку с Раухтопазом.

— Нет, только Рухи, хотя... — Юрий задумался. — Наверное, ему так надоело ходить в обличье кота, что в ближайшие сто лет он даже смотреть на них не захочет.

Тацел, внимательно слушавший разговор, вдруг засомневался: правильно ли он поступает? Кошки уходят в Страну Сфинксов только когда состарятся. Покуда они живут среди людей, знание о волшебном мире понемногу открывается им: день за днём, как в школе. И когда настанет время уйти, любая кошка или кот совершают переход легко, словно делают шаг в соседнюю комнату. В новом мире им знакомо абсолютно всё.

— Послушай, Дымок, может для начала поживёшь в Волшебной стране? — предложил Тацел. — Ты слишком молод и мало смыслишь в законах Страны Сфинксов, ты не знаешь, кто населяет города пока чужого для тебя мира. А ведь портал ведёт не куда-нибудь, а в Альбирео!

— Вот ещё! Любой кот свободно ориентируется в незнакомой обстановке. — Дымок сел возле прозрачной стены. — Открывай.

— Сначала отойди от портала, если не хочешь, чтобы тебя затащило неизвестно куда, — скомандовал дракон. — Я собираюсь снять защиту.

Кот вернулся, сел у ног Вики и нетерпеливо забил хвостом.

— Неужели тебе ничуть не страшно?

— У тебя в телефоне есть другие картинки? — спросил Дымок, проигнорировав вопрос. — Например, ваших друзей из Альбирео.

— О, снимков у меня много! Вот сфинкс. Поначалу я даже смотреть на них боялась! — Вика торопливо листала картинки. — Это дом Иштвана. А вот и они.

С экрана с застенчиво смотрели Дах и Динди. Тугуз и Унху были готовы сорваться с места в любую секунду, зато Лю, как истинный потомок драконов, сохранял нарочито безмятежный вид. Дэкки и Теппана до боли были похожи на птиц с подрезанными крыльями, что томятся в зоопарках. Карл чему-то улыбался, его взгляд и мысли были далеко. Несколько портили общее впечатление размытые фигуры Дильбар, Раухтопаза и Иштвана. Видимо, природа джиннов такова, что не повинуетя крохотным пикселям.

Дымок прямо-таки впился глазами в экран.

— Ты ведь никому не расскажешь о портале?

— Нет, конечно. Может, стоит помяукать возле той двери, что в твоём телефоне? Как думаешь, меня не прогонят?

— К котам в Стране Сфинксов относятся с большим почтением. Только никому-никому! — Вика приложила палец к губам, и выразительно посмотрела на Дымка.

Тем временем Тацел поднял голову к небу и, издав низкий протяжный звук, прогудел нехитрую мелодию. Прозрачная стена засветилась и с сухим треском истаяла.

— Так и знал! — разочарованно протянул Борис, вспомнив как пытался выговорить слова заклинания у стен Альбирео. — Ни одного слова не разберёшь! А они говорят: «Слушай, запоминай...»

Воздух сгустился рыхлыми прозрачными каплями, собрался стеклянной спиралью, и на глазах изумлённых детей появилась одна ступенька, за ней — вторая, третья... Круто поднимаясь вверх, хрустальная лестница всё росла и росла.

— Разве Дымок по лестнице в Страну Сфинксов пойдёт? — пробормотала Вика.

— Это ещё не портал! — Анабель увлечённо фотографировала. — Я точно знаю!

В подтверждение её слов наверху образовалась площадка, и из неё подобно мощным стволам поднялись колонны. Между колонн обозначилась изящная арка. Воздух в ней качнулся, как лёгкое прозрачное покрывало, и ослепительно вспыхнул. На ступени посыпался прозрачный песок, горячее дыхание пустыни коснулось их лиц, обдав жаром. Хрустальный сияющий портал ждал.

Маленький царь-камешек, с которым Вика не расставалась, забился в сумочке. Незаметно расстегнув молнию в потайном кармашке, Вика взяла царь-камешек в руку. Он успокоился и тихонечко запел. Вика украдкой поглядела на друзей. Кажется, никто не слышал песни царь-камня, лишь Тацел наградил её долгим внимательным взглядом.

— Если не передумал, — путь открыт! — дракон отодвинулся от портала.

— Ещё чего! — Дымок важно вышел вперёд. — Прощайте, друзья!

Поставив передние лапы на нижнюю ступеньку, он немного помедлил и пошёл вверх. По мере восхождения кот менялся на глазах: его серая шерсть делалась всё светлей, а на верхней ступени окончательно побелела. Но и это было не всё: запрыгнув на площадку перед порталом, Дымок сделался прозрачным, словно из стекла. Обернувшись, он что-то сказал, но его слова не имели ничего общего с человеческой речью: низкие звуки, словно большой шмель, прогудели над головами и умчались в долину.

Портал ожил. В глубине арки завертелось спиралевидное облачко. Оно увеличивалось, разрасталось, а когда стало таким, что закрыло собой и ступени и портал, в центре открылся круглый белый туннель. Дымок не задумываясь прыгнул в него и исчез. Проход закрылся, спираль со свистом уползла в арку. В воздухе разлился аромат благовоний, словно Дильбар невидимкой пробежала мимо, оставив запах любимых духов.

— Ну почему, почему я не сделала видео! — Анабель отчаянно потрясала телефоном. — И что это было? Кот теперь так и останется прозрачным?

Все посмотрели на Тацела. Дракон не спешил давать ответ. Он приподнял крылья и взлетел.

— Разве ему не нужно разбежаться, помахать крыльями, как всем драконам? Или Тацел у нас — дракон с вертикальным взлётом? — в замешательстве Анабель забыла о съёмке.

— Тацел может всё, — с уверенностью заявил Борис. — Если он говорит на языке джинов, его магии нет предела.

Покружив, Тацел приземлился и протрубил уже знакомую мелодию. Прозрачная полусфера накрыла портал, и он истаял как кусок льда.

— Это драконий язык, — уточнил Тацел. — Во всём остальном ты прав, — драконьей магии мало что можно противопоставить в обитаемой Вселенной. Викуша, — медово-жёлтые глаза остановились на девочке, а вертикальные зрачки увеличились, превратившись в два чёрных портала в неведомое. — Ты не хочешь рассказать о царь-камне?

На секундочку Вике стало страшно. В её голове пронеслись события с того мига, как царь-камешек оказался в её руках, и до полёта на Аль-Бураке. Но, вспомнив волшебного коня, она улыбнулась.

— Аль-Бурак был не против, — воинственно задрал нос, сказала она, глядя прямо в глаза дракону.

— Стоило догадаться, — усмехнулся Тацел.

Благодаря магии он видел всё, что вспомнила Вика, и очень удивился, что девочка сохранила это в тайне, избежав искушения похвастаться. Но ещё больше его удивило, что Аль-Бурак

позволил царь-камню войти в мир людей. На этот счёт существовали строгие правила. Может, пришло время изменить их?

— Покажешь? — глаза дракона вновь стали жёлтыми.

За короткое время, прошедшее с момента возвращения из Страны Сфинксов, Вика научилась понимать язык камня. Она дотронулась до царь-камешка. По ладони пробежала тёплая волна.

— Он не против, — сказала Вика и раскрыла ладонь.

Малыш царь-камень засиял. Все склонили головы, чтобы получше разглядеть его. К удивлению Виктории, Юри и Борис даже бровью не повели, когда узнали про царь-камень, словно оставляя за ней право иметь тайну. А может, каждый из них вернулся из Страны Сфинксов с собственным секретом?

— Вот он, главный предмет нашей игры! — торжественно провозгласила Анабель.

Она поднесла телефон поближе, но малышу царь-камню это не понравилось. По ладони Вики пробежал холодный импульс, и её пальцы сами собой сжались в кулак, спрятав царь-камешек от камеры.

— Кажется, он не хочет фотографироваться.

— Не выдумывай, пожалуйста! — настаивала Анабель. — Всего один снимок!

— Нет! — отчётливо крикнул царь-камень, и Вика ещё крепче сжала пальцы.

Кроме Вики голос камня слышал Тацел. Он просунул голову между девочками, немного оттеснив при этом Анабель.

— Да он совсем малыш, — сказал дракон с несвойственными ему тёплыми нотками в голосе. — Извини, Анабель, но магическим предметам категорически нельзя участвовать в играх. Это закон.

— В игре будет всего лишь компьютерная модель царь-камня!

— Для магических предметов не существует преград! Изображение царь-камня прочно связано с самим камнем, а это значит, что в игре будет неподвластная тебе магия. Это опасно.

— Очень жаль. — поджав губы, Анабель спрятала телефон в карман. — Во всяком случае, хоть какое-то объяснение. А что с котом? Почему он стал прозрачным?

— Портал не принадлежит стране эльфов, он находится между мирами. Дымок, поднимаясь по ступеням, переходил грань видимости, только и всего. Ты ведь не замечаешь привидений?

— А они существуют? — подбоченилась Анабель.

Тацел захохотал, но спорить с девочкой не стал.

— Если вы обратили внимание, — сказал он, — портал был ровно на высоте спины Аль-Бурака. Он образовался в том месте, где царь-камень и волшебный конь пронзили пространство между мирами.

— Значит, вход в Бутылку Клейна открылся благодаря тому, что Вика умыкнула из Страны Сфинксов царь-камень? — Борис не верил сам себе. Невероятно! Вика сделала то, о чём мечтает каждый джинн из Бутылки!

— Ничего я не умыкала! Я спасла царь-камешек из лап ифритов!

— И открыла не только вход в Бутылку Клейна, но и выход! А это, как вы понимаете, намного серьёзнее. — Дракон неуклюже развернулся и тяжёлой походкой пошёл к portalу. Обойдя вокруг сферы и убедившись, что в Альбирео не заметили, появившегося из портала кота, Тацел немного успокоился.

— Он меня звал! Он хотел, чтобы я его забрала! — воскликнула Вика, держа на ладони царь-камень. — Я всего лишь сделала то, чего царь-камешек хотел!

— И правильно сделала! — Юри взял Вику за руку. — Что же они там такие маги-размаги не заметили, что у Вики есть царь-камень? Не почувствовали даже?

— Выходит, не почувствовали. Разумнее всего было оставить царь-камень в Альбирео. Но если Вика забрала его, а царь-камень и Аль-Бурак не были против, значит всё должно было случиться так, как случилось.

— Если я сделала так, как хотели Аль-Бурак и царь-камень, почему ты на меня сердишься? — допытывалась Вика.

— Вовсе не сержусь. Я волнуюсь. Я тут подумал, вдруг вам вздумается... — Тацел посмотрел на портал и вздохнул так, что высокая трава пригнулась к земле.

— Никогда! — закричали все хором. — Ни за что!

— Допустим. — сказал дракон и снова вздохнул. Он прикидывал, сколько времени должно пройти, чтобы дети догадались, что маленький царь-камень способен снять любую защиту у портала.

Глава 5

Страшный сон

Солнечный луч скользнул по спине кошки, сидевшей на подоконнике, словно по струнам гитары прошёлся по усам и пощекотал нос. Яспис чихнула и прыгнула на пол.

— Эй! — крикнул луч, закрутившись на тонкой ножке, — а где: «Здравствуй, давно не виделись?»

— Здравствуй, — грустно ответила кошка. В солнечном свете глаза Яспис казались совсем прозрачными. — Давно не виделись. С тех самых пор, как сегодня утром ты плясал на восточном подоконнике. Где пропадал?

— Вот! — луч запрыгал у лап кошки. — Мне кажется, утром я разговаривал с другой Яспис. Она ловила меня лапкой, а потом мы играли в догонялки! А эта Яспис грустит. Что случилось?

Принцесса Милена в противоположном конце комнаты отложила книгу, заинтересовавшись разговором.

— Мне приснился тревожный сон. Если бы я, как прежде, жила в старом сарае, то бегом побежала бы к сове, что вечно сидит на самой высокой сосне. Она большая мастерица разгадывать сновидения.

— Ха! — лучик перекувырнулся в воздухе. — В стране эльфов разгадать сон может даже маленький ребёнок! А если попросить принцессу, она не только...

— Можешь просить о чём угодно, — плавно переместившись, принцесса остановилась возле окна. — Что тебя беспокоит?

— Хорошо быть королевской кошкой! Всё, что пожелаешь, исполнится! — лучик заплясал в волосах принцессы.

— Друзья для того и существуют, — изловчившись, Милена, поймала лучик, посадила его на подоконник и пригладила волосы.

Яспис тоже запрыгнула на подоконник и приняла величественную позу. С тех пор, как она поселилась во дворце эльфов, ей не на что было жаловаться. Ошейник с четырьмя драгоценными камнями — зелёным, жёлтым, синим и красным — позволял, стоило захотеть, узнать, как идут дела у её детей. Котята подрастали, у них были добрые хозяева, беспокоиться было не о чем, но... С некоторых пор Яспис посещали неприятные сновидения.

— Рассказывай. Хотя сны в большинстве своём наполнены пустяковинами, среди них нет-нет, да и попадётся вещий.

— Обычно я совсем не помню своих снов, но вот уже несколько дней я в смятении. Что-то недоброе нависло над котятами и...

— Прости, что перебиваю, но котята живут далеко друг от друга, и маловероятно... — принцесса энергично покачала головой, словно прогоняя плохие мысли. — Совсем не помнишь, что тебе снилось?

— Мне привиделись котята, обвешанные какими-то странными металлическими предметами! Бррр! — шерсть Яспис поднялась дыбом. — По правде говоря, те существа совсем не были похожи на котят. Может, это волшебство страны эльфов на меня так действует?

— Если позволишь...

Рука Милены мягко легла на голову Яспис. Солнечный луч запрыгнул сверху, но под строгим взглядом принцессы скатился вниз и замер. Закрыв глаза, Милена пыталась воссоздать сновидение. Тщетно. Она погрузилась в темноту. Тревожное чувство вспыхнуло где-то в дальнем уголке сознания и угасло. Принцесса открыла глаза.

— Что видела? — лучик тут же взобрался на руку.

— Ничего, — лёгкая тень омрачила лицо принцессы. На мгновение ей почудилось, что кто-то, спрятавшись за тёмной завесой, следил за ней недобрым глазом. А вот это никуда не годится! Кто бы это ни был, она, принцесса Милена, не позволит ему угрожать ни Яспис, ни её детям.

— Что будем делать? — луч скользнул по краешку уха Милены, пробежал по завитку серёжки, запрыгнул в середину прозрачного камня и заиграл маленькими лучиками, словно жонглёр.

— Мы заглянем в хрустальный шар в королевской библиотеке. Идём, Яспис.

— Подождите! — выпрыгнув из камня, луч заметался по подоконнику. — Я не достаю... я не могу пойти с вами!

Обернувшись, принцесса приложила палец к губам.

— Тсс! Никому ни слова!

Луч побежал по прозрачным стенам, преследуя принцессу и кошку, но вскоре они ушли на теневую сторону, а туда ему путь был заказан. «Скорей бы завтра!» — подумал луч и заскользил по разноцветным стёклам дворца.

Путь принцессы лежал мимо тронного зала. Предназначенный для дворцовых церемоний, большую часть времени тронный зал пустовал, но сейчас громкие голоса и смех доносились оттуда. И, хотя принцесса торопилась, любопытство пересилило. Сопровождаемая Яспис, Милена неслышно вошла в церемониальный зал. Там она обнаружила принца Гарриэта с Харном и Лаббертом. Они были так увлечены, что не заметили принцессы.

Стены тронного зала украшало множество картин, и эльфы, сняв со стены одну, водрузили вместо неё ту, что Лабберт держал в руках. Отойдя на некоторое расстояние и оценив результат, они, довольные своей проделкой, рассмеялись. Видимо, эльфы затеяли очередную шутку из тех, что в изобилии рождала неистощимая фантазия Гарриэта. Милена уже собиралась уйти, когда Харн, небрежно засунув «лишнюю» картину за кадку с цветущей вишней, лихо развернулся на пятках и заметил принцессу.

— Милена! — воскликнул он.

Было в этом возгласе что-то, что выдавало Харна с головой и указало, что именно её, принцессу Милену, братец с друзьями меньше всего хотели встретить здесь и сейчас. Заподозрив подвох, Милена решила взглянуть на картину. На полотне в солнечных бликах была изображена она сама. В руках Милена держала... котёнка! Из корзинки, стоящей у её ног, выглядывали остальные котята, Яспис сидела рядом. Нашлось место и старушке, и Анжелочке с мамой, и Игорю с отцом, и даже мужчине, забравшему пёструю кошечку, чьего имени принцесса не спросила. «Принцесса Милена, продающая котят на рынке», — было написано в уголке рядом с витиеватой подписью Лабберта.

— Очень похоже, — сказала Яспис. Она уселась у ног Милены в точности как на картине, обернув хвост вокруг лап.

— Действительно, похоже, — раздался голос, мгновенно убравший улыбки с лиц шутников. Воздух задрожал, появился король Фьётлаль. — Полагаю, Лабберт задумал целую серию картин с выдуманными «подвигами» принцессы Милены, и со временем мы будем иметь удовольствие лицезреть их. Хочу напомнить, что тронный зал — не место для демонстрации несуществующих достижений.

Король поднял руку, и картина, спрятанная Харном за кадкой, оказалась возле Лабберта. Художник схватил картину и поклонился.

— Видишь ли, папа... я в самом деле продавала котят!

— Неужели? — в холодных глазах Фьётлала заплясали весёлые искорки. — Удачной ли была торговля?

— Безусловно. По-другому и быть не могло.

— Похвально. Что ж, — король лукаво посмотрел на Лабберта и Харна, — пусть останется. Не забудьте подыскать достойное место, — король взглянул на картину в руках Лабберта, — «Вилларту, взявшему первый приз в конкурсе», с чьим портретом вы столь неучтиво обошлись... и впредь сверяйте планы по переустройству дворца с королевским дизайнером по интерьеру.

— Ваше величество! — обрёл голос Харн. — Я надеялся, что картина достанется мне после того как... — эльф бросил отчаянный взгляд на Милену, — вы велите убрать её отсюда.

— Не слишком ли мудрёный путь, чтобы заполучить портрет девушки? — приподнял бровь король.

— Ну, Гарри... — Милена вспыхнула и рывком сняла со стены картину. — Когда ты повзрослеешь наконец?!

Громко стуча каблучками, принцесса пошла прочь, держа перед собой картину. Харн бросился за ней.

— Может стоит подарить портрет Харну, если он ему так нравится? — заметила Яспис. — С условием, что мне будет позволено приходить в его покои полюбоваться на котят.

— В любое время! — склонил голову Харн.

— Держи! — принцесса вручила портрет Харну и чуть не бегом бросилась в библиотеку.

«О, небо! — глядя ей вслед думал Харн, — кажется, она считает меня идиотом!»

Королевская библиотека встретила принцессу тишиной и едва уловимым запахом старых фолиантов. Большая любительница чтения, сегодня Милена равнодушно прошла мимо стеллажей и в нерешительности остановилась перед хрустальным шаром. Прозрачный, без изъяна, он покоился на подставке в виде дуба. Бронзовые ветви поддерживали хрустальный шар, и казалось, что это луна доверчиво склонила голову на плечо могучего великана. Бронзовый дуб рос в центре круглой площадки, по границе которой располагалось несколько концентрических зубчатых колец. Цифры и буквы внутри и снаружи круга сплетались в сложный орнамент.

Несмотря на то, что хрустальный шар безошибочно предсказывал грядущие события, любителей заглянуть в будущее в стране эльфов не находилось. Да и прошлое эльфы ли, гномы или другие обитатели Волшебной страны предпочитали хранить в своей памяти.

— Стань ко мне ближе, Яспис, — попросила принцесса. — И постарайся ни о чём не думать.

Милена простёрла руки, и хрустальный шар ожил. Внутри него поплыли облака, затянув белыми разводами прозрачную гладь, отчего он стал молочно-белым, дрогнул и, покинув крону дуба, повис перед принцессой. Милена дотронулась до верхней точки хрустального шара и, поводя рукой против часовой стрелки, раскрутила его. «Котята!» — сказала она ровным, без единой эмоции голосом.

Вращение шара ускорилось. Вновь став прозрачным, он словно ввинчивался в пространство. Пол под ногами Милены дрогнул, библиотека качнулась и исчезла, а принцесса обнаружила себя перед маленьким домиком, где в саду резвился слегка подросший Любимчик. Он был здоров, весел, и принцесса, вздохнув с облегчением, хотела перенестись к следующему котёнку, но вдруг пол качнулся вновь, и на шее котёнка появился тёмный предмет, похожий на шарф. Это произошло так быстро, что Милена не разглядела, откуда он взялся. Когда кто-то невидимый убрал его, тонкий ошейник с зелёным камешком, который принцесса самолично надела на Любимчика, превратился в тяжёлый металлический воротник. Расширившимися от ужаса глазами, Милена наблюдала, как воротник увеличивается, прирастая всё новыми пластинами, а Любимчик превращается в железного кота!

— Латка! — крикнула принцесса, и хрустальный шар показал им дом, где поселилась пёстрая кошечка.

Латка спала на мягкой подушке, свернувшись клубочком. Но что это? Почувствовав приближение опасности, Латка проснулась, вскочила и стала беспокойно оглядываться. Тщетно. Невидимый злодей и тут превратил волшебный ошейник с красным камнем в железный воротник. Разъярённая Яспис прыгнула, чтобы сорвать ненавистный предмет с шеи Латки, но со всего маху ударилась о невидимую преграду и упала на пол.

— Достаточно! — приказала Милена.

Хрустальный шар вернулся в объятия бронзового дуба. Видение рассеялось. Милена бережно взяла на руки Яспис, лежавшую на полу у массивного книжного шкафа. Бедная Яспис! Она решила, что всё происходит на самом деле, и преобильно ударилась о дверцу.

— Это только кажется, — принцесса гладила кошку, а взгляд её обшаривал каждую полку, в надежде, что где-нибудь обязательно найдётся книга, которая не только объяснит увиденное, но и поможет предотвратить беду. — Мы с тобой видели будущее. И я сделаю всё, чтобы оно не стало реальностью.

— Что это было? — Гарриэт оказался рядом так внезапно, что принцесса вздрогнула. Принц заглянул внутрь хрустального шара, едва не стукнувшись лбом о его поверхность. — Как далеко во времени ты продвинулась?

— Давно ты здесь? — Милена прикусила губу, досадуя на себя. Погружаясь в будущее, она забыла установить временные рамки!

— Достаточно, чтобы начать беспокоиться. Яспис, ты как? — Гарриэт погладил кошку.

— Благодарю, ваше высочество, — кошка спрыгнула на пол. — Эти сновидения...

— Вот оно что! Не проще ли обратиться к толкователю снов?

— Как у тебя всё легко! — рассердилась Милена. — Я заглянула в будущее, и увиденное меня ужасно напугало! Впереди что-то не только страшное, но и непонятное!

— Милена, — Гарриэт оглянулся, взял стул и усадил на него сестру. — Переживания и страхи Яспис наложились на небольшой отрезок времени и, усиленные твоей магией, воплотились в иллюзию. Обещаю, я прогуляюсь во времени и подчищу реальность. Никуда не годится, чтобы страшные сновидения омрачали покой спящих.

— Ты так думаешь? — с надеждой спросила Милена.

— Уверен.

Кошка, внимательно выслушав объяснения принца, опрометью бросилась из библиотеки.

— Хочу подышать свежим воздухом! — сообщила она на бегу и была такова.

Глава 6

Хрусталь

Солнце припекало. Анабель бросала отчаянные взгляды на заповедное озеро. Если бы не Тацел, она уже обежала бы вокруг, а возможно, и искупалась бы. Но Тацел запретил даже думать об озере, не то что подходить. Вика тоже заскучала.

— Мы здесь второй раз, а я ещё ни одного эльфа не видела. — Она с надеждой поглядывала на дорогу, которая, как сказал Юри, вела напрямик к дворцу. — Мастер Вечного Сна обещал нам экскурсию в прошлый раз, и если бы Борька не схватил кольцо...

— Неужели тебе совсем не понравилось в Песчаном царстве? — с жаром воскликнула Анабель. — Там столько интересного! Сфинксы, говорящие ирбисы, коты... А джинны? Хоть бы одним глазком поглядеть на них!

— Может, покажем им дворец? — негромко спросил Юри дракона.

— Дворец никуда не убежит. Как ты смотришь на то, чтобы навестить Аня и Югорку?

— Ура, мы летим к гномам!

Все сгрудились вокруг Тацела, предвкушая встречу с друзьями, а Анабель включила диктофон, чтобы не пропустить ни единого звука из заклинания перемещения. Как вы догадываетесь, она не собиралась в дальнейшем полагаться на милость дракона. По мнению Анабель, куда удобнее иметь в своём арсенале — в данном случае в телефоне — заклинание, которое откроет двери страны эльфов подобно волшебному ключу.

— Подождите! — крикнул Борис. — Там кто-то есть!

Тёмное пятнышко на дороге быстро увеличивалось. Какое-то животное бежало большими прыжками, время от времени переходя на мелкую рысь.

— Яспис! — воскликнул дракон, разглядевший наконец кошку. — Глазам не верю! Неужели ей не понравилось во дворце?

Подбежав к ним, Яспис в изнеможении легла на землю. Бока кошки тяжело вздымались. Анабель бросилась было к озеру за водой, но Тацел остановил её. Перед Яспис появилась миска, наполненная до краёв. Отдышавшись, кошка напилась и заговорила.

— Хорошо, что я встретила вас! Мне до зарезу нужно домой. Ты поможешь мне, Тацел?

— «Домой» — это в старый сарай? Что случилось?

Яспис не спешила с объяснениями. А вдруг Тацел воспримет её слова так же, как принц и не захочет помочь?

— Мне во что бы то ни стало нужно повидать котят.

— Поэтому ты бежала как хороший заяц? — не поверил дракон.

— Знала, что ты здесь, вот и торопилась, — солгала кошка.

Уверенный, что Яспис говорит неправду, дракон тем не менее не стал возражать. Рано или поздно всё прояснится, а пока...

— Скажи пожалуйста, ты не мог бы переместить меня сразу к кому-нибудь из детей? К Любимчику, например? — прервала его размышления кошка.

— Проще простого. На ошейнике четыре камня, связывающих тебя с котятами. Закрой глаза и сосредоточься на одном из камней, например... какой камень у Любимчика?

— Зелёный.

— Сосредоточься на нём. И когда перед мысленным взором всё окрасится в зелёный, скажи: «Любимчик».

— Сейчас попробую, — Яспис прикрыла глаза.

— погоди! Твой ошейник — универсальный телепорт и работает даже в мире людей. Когда навидаешься с Любимчиком, можешь легко переместиться к другому котёнку.

— Благодарю, Тацел! Ты очень помог мне! До свидания, дети! — Яспис снова закрыла глаза.

— Планируешь ли ты вернуться к принцессе? — любопытствовал дракон. — И знаешь ли как сделать это?

— О, конечно! — голос кошки потеплел. — У меня и в мыслях не было уходить навсегда! На обратном пути я воспользуюсь порталом у Большого Дуба.

— У дуба, значит? — многозначительно усмехнулся дракон, задумав что-то. — Ну-ка скажи мне, Яспис, если бы ты выбирала камень, который символизирует Волшебную страну, какой назвала бы? Подумай хорошенько.

— И думать нечего. Горный хрусталь!

— Верно! — Тацел громко хлопнул крыльями и наклонился к Яспис, чтобы полюбоваться сделанным. — Теперь на твоём ошейнике появился пятый камень. Когда решишь, что пришло время вернуться в страну эльфов, используй чистые вибрации хрустала.

Кошка поблагодарила Тацела и, закрыв глаза, приготовилась перенестись в мир людей. Воздух вокруг неё сгустился, заиграл серебристыми отблесками в солнечных лучах, и Яспис исчезла.

Все заговорили разом. Анабель расспрашивала Тацела о технике перемещения, при этом она держала телефон наподобие микрофона, чтобы ничего не пропустила. Борис и Юрий отошли в сторону и, поглядывая на дракона, начали шептаться. А Вика запросила у Тацела такой же, как у Яспис, ошейник с горным хрусталём.

— Я буду носить его на руке как браслет, — мечтательно сказала она.

— У тебя есть волшебная тиара и царь-камень. Для одной маленькой девочки достаточно. — отрезал Тацел. — Итак, кто желает познакомиться с принцессой Миленой? — И, не дожидаясь ответа, перенёс детей к королевскому дворцу.

Гигантский дворец, висевший высоко над землёй и сиявший каждой гранью, был великолепен. Сейчас, когда за ним никто не гнался, Юрий смог по достоинству оценить это величественное сооружение. Наверное, так будут выглядеть дома в городах будущего, подумал он.

— Ты забыл сказать, что он огромный и парит под облаками! — глаза Бориса горели. — Как мы попадём внутрь? Взлетим?

Немного оробевшие Анабель и Вика, задрав головы рассматривали гигантское яйцо. Спohватившись, Анабель принялась фотографировать. Стоило ей заняться привычным делом, робость как рукой сняло. Поэтому когда прямо перед ней появился Гарриэт, она не испугалась.

— Здравствуйте! — она сделала снимок. — Вы кто?

— Гарриэт. — он помахал рукой Юрий. — С каких пор ты заделался экскурсоводом, Тацел?

— С таких, — уклончиво ответил дракон. — Милена у себя?

— О да! Ищет Яспис по всему дворцу. — Посмеиваясь, Гарриэт принялся рассказывать дракону, какая беда случилась у Милены с хрустальным шаром.

— Это принц эльфов! — зашептала Вика на ухо Анабель. — Кто бы мог подумать, что он похож на нашего физрука!

— Точно! — цепким взглядом Анабель окинула фигуру принца. — И кроссовки у него такие же! Вот только уши...

Анабель, представила, что будет, если потянуть за уши физрука, чтобы прибавить сходства, и негромко засмеялась. Принц остановился на полуслове, внимательно поглядел на девочку и громко сказал:

— Двойка по поведению будет!

Щёки Анабель запылали, она потупилась, прикусив губу. Оказывается, принц умеет читать мысли! Рука сама потянулась к электронному блокноту, чтобы записать эту деталь и

в дальнейшем использовать в игре, хотя особой нужды в том не было. Вряд ли она забудет, как оконфузилась.

— Что за игра? — спросил принц, не упустивший ни одной мысли Анабель и, спохватившись, представился. — Принц Гарриэт.

— Анабель.

— Виктория. — сделав лёгкий книксен, Вика поманила рукой Бориса. — Позвольте представить Бориса, лучшего друга моего брата.

— Это я! — без тени смущения Борис вышел вперёд. — Можно посмотреть как там внутри?

— Прошу! — пригласил Гарриэт, и все зашагали к дворцу.

Прозрачный лифт бесшумно спустился к ним, гостеприимно распахнув дверь. Тацел вошёл первым, остальные следом. Кабина стремительно понеслась вверх, но принц дал команду: «Не так быстро!» Движение замедлилось.

Все, кроме дракона, стояли задрав головы. Нижняя часть дворца, словно гигантские соты, приближалась к ним. Огромные стеклянные шестигранники, скреплённые между собой блестящим серебристым металлом, закрыли небо.

— Неужели это живой металл? — вырвалось у Юри. Он помнил, что в Волшебной стране живой металл не только высоко ценится, но и что его не так много.

— Он самый. Если бы не живой металл, сотни ремонтников только и занимались бы тем, что ползали по куполу, проверяя, нет ли повреждений. Живой металл очень пластичный и, что важно, точно знает, где нужно усилить сцепку.

— Получается, этот металл сам латает трещины? Фантастика! — Борис сделал несколько снимков. — Где вы его добываете?

— Есть небольшое месторождение.

В это время лифт нырнул во дворец, и его движение стало ещё медленней. По сторонам от прозрачной шахты лифта располагались большие залы. Стены в одних залах были прозрачными, в других — глубоко матовыми, мерцающими изнутри мягким светом. Принц объяснил, что стены становятся непрозрачными, если в помещении кто-то есть.

— Что привело вас во дворец? — поинтересовался он.

— Мне нужно повидаться с Миленой, — сказал Тацел.

— И мне! — поддержала его Вика.

Лифт ускорился, промелькнуло несколько этажей. Борис, что-то заметив, не сдержал удивлённого восклицания:

— Это спортзал?! Там беговая дорожка!

— Да, дорожка для бега охватывает по кругу весь этаж.

— Ух ты! Я думал такое бывает только в космических кораблях. В кино, конечно. А разве эльфы занимаются спортом?

— А как прикажешь поддерживать хорошую форму? — принц заговорщицки подмигнул девочкам. — Чтобы быть не хуже физрука?

— Ну, вы скажете! — засмеялся Борис. — Поверить не могу! — Он посмотрел через прозрачное стекло, и на его лице застыло мечтательное выражение. Он думал, как было бы замечательно лететь между звёзд в этом доме-корабле, и чтобы рядом — лучшие друзья, а может, и дракон с принцем...

— Хорошая мысль. — Гарриэт заглянул ему в глаза и чему-то улыбнулся.

Лифт остановился, дверь бесшумно открылась, и они оказались в большом помещении, похожем на шкатулку с драгоценностями. Принцесса Милена стояла в отдалении с озабоченным лицом. Волосы её были собраны в высокую причёску, заколки из живого металла, поддерживающие непослушные пряди, стояли высоким частоколом, образуя некое подобие короны. Приглядевшись, Юри отметил, что талию принцессы опоясывает знакомый по битве в Чёрных

горах серебристый кнут, а поверх платья наброшена тонкая как сеть кольчужка. Принцесса явно собиралась не на простую прогулку.

— Милена! — голос принца эхом полетел по большому залу, отчего зазвенели подвески на люстрах. — Что за наряд?

— Никогда не знаешь, что ждет тебя за ближайшим поворотом. Я тут подумала...

— И результат твоего «подумала» — боевое снаряжение? Тацел, хоть ты вразуми её!

Клацая когтями по полу, дракон прошёл мимо принцессы, задержался возле окна, где недавно нежилась на солнце кошка, и вернулся к лифту.

— Нам нужно в библиотеку, — сказал он голосом, не терпящим возражений. — Кстати, по пути сюда мы встретили Яспис. Она решила навестить котят.

— Так вот куда она пропала! — принцесса вошла в лифт вслед за Тацелом. — Видимо, она очень спешила, если не предупредила меня.

— Все в лифт, — скомандовал Гарриэт. — Принцесса Милена очень рада с вами познакомиться, только у неё нет времени сказать об этом, — с сарказмом добавил принц.

— Простите, я в самом деле слишком поглощена... — у принцессы неожиданно заблестели в глазах слёзы.

Милена сделала движение головой, словно хотела вытряхнуть тревожные мысли. Заколки в её волосах зашевелились, потянулись вверх, запросились в руки. Гарриэт, скрестив руки на груди, с неодобрением наблюдал за превращением украшений в оружие.

— Ну что ж, — сдвинул брови Гарриэт. — Пока не начались боевые действия, позволь представить тебе наших гостей. Виктория, сестра Юри, — он подал руку Виктории, шагнувшей вперёд. — Анабель... — едва Анабель прикоснулась к его ладони, принц внезапно замолчал, словно прислушиваясь, да так и замер, держа девочку за руку. Ему вдруг показалось, что он стоит перед зеркалом, и отражение в нём пугающе чужое!

— Борис! — отрекомендовался мальчик, не в силах ждать, когда принц прервёт затянувшуюся паузу.

— Мне очень, очень приятно! — голос принцессы обрёл тёплые нотки. — Надеюсь, мы станем добрыми друзьями!

Вика, Анабель и Борис были готовы к встрече с принцессой, но она превзошла их самые смелые ожидания: высокая, стройная, с сияющей короной из живого металла на голове! А как сверкали её аквамариновые глаза, сколько оттенков сменялось в них за секунду! Борис, заглянув в эти глаза, отметил, что они не только красивы, но и светятся умом. А это, по его разумению, было важнее всего.

Когда приехали на нужный этаж, Тацел бесцеремонно протиснулся вперёд, цепляясь за одежду чешуйчатыми боками и довольно резво направился в глубь библиотеки. У хрустального шара он остановился.

— Напомни, Милена, как далеко в будущее ты ушла?

— Не могу сказать, — она вздохнула. — Как ни стыдно признавать свою ошибку, но... я забыла определить точное время!

— Просто закрой глаза и думай о том, что видела, — попросил Тацел, нетерпеливо вильнув хвостом.

Принцесса послушно закрыла глаза. Приложив палец к губам, принц отошёл в сторону, сделав знак, чтобы дети следовали за ним.

Хрустальный шар поднялся над дубом, стал молочно-белым и начал вращение. Зубчатые колёса по краям площадки завертелись, приподнявшись над полом, а бронзовые цифры и буквы на полу засветились синим цветом. Они вспыхивали по очереди, а со стороны казалось, что это огонёк бежит по кругу, всё убыстряя свой бег. Хрустальный шар стал прозрачным, и глазам предстал небольшой домик, во дворе которого беззаботно резвился Любимчик. Шло время, а с котёнком не происходило ничего, что могло бы вызвать тревогу. Принцесса,

не открывая глаз, отрицательно покачала головой, и перед ними появилась комната, где на подушке сладко спала Латка. Зубчатые колёса вращались, синий огонёк превратился в светящийся круг, обгоняя время, и всё в том мире было благополучно. Хрустальный шар опустился в ветви дуба.

— Ничего не понимаю! — Милена открыла глаза. — Всё было не так! — И она сбивчиво рассказала, о том, что видела раньше.

— У меня нет причин не верить тебе, Милена, — успокоил её Тацел. — Однако сейчас мы были именно в том отрезке времени, что и раньше.

— Значит, бояться нечего?

— Совершенно.

Юри вспомнил, как Махмилля объясняла ему и Вике — казалось это было так давно! — что события в будущем меняются в зависимости от того, что человек делает в настоящем, а именно — сегодня. Наверное, какие-то действия, предпринятые Миленой, а может принцем или кем-то ещё отвели беду, но... голос, каким Тацел сказал «совершенно», ему не понравился.

Глава 7

Во дворце

Дракон лежал посередине просторной комнаты. Со стороны могло показаться, что Тацел спит, но он слышал каждый звук. Мальчики перебегали от окна к окну, возбуждённо переговариваясь. Гарриэт с отстранённым видом сидел на диване.

Принцесса, взглянув в зеркало, озорно улыбнулась своему отражению. Слова дракона вернули ей прежнюю уверенность. Черты её лица смягчились, а в глазах снова появились весёлые искорки. Изящным жестом она предложила Вике и Анабель присесть и, открыв шкатулку, стала вынимать из высокой причёски одну за другой заколки из живого металла, укладывая их в специальные углубления на дне. Освободившись, волосы тяжёлой волной упали вниз.

Вика и Анабель с нескрываемым восхищением следили за каждым движением принцессы. На столике перед зеркалом стояло несколько богато инкрустированных шкатулок, и девочки терялись в догадках, что там внутри. Лукаво взглянув на них, принцесса достала из одной тиару и водрузила её на голову.

— Теперь я похожа на принцессу?

Анабель заверила Милену, что и без тиары было понятно, что перед ними настоящая принцесса, но Вика, более искушённая в искусстве одеваться, не согласилась с ней.

— Мне кажется, этот серебристый шнур на талии совершенно не вяжется с обликом принцессы эльфов. И сетка поверх платья, хоть и блестит, но никуда не годится!

Брови Анабель взлетели вверх, она зашептала Вике, что это не учтиво. Милена, напротив, расхохоталась:

— А ведь она права!

Сняв накидку из живого металла, она отправила её в спрятанный в стене шкаф, дверцы которого разошлись в стороны при её приближении. На полку Милена поставила шкатулку с заколками и размотала длинный шнур на талии. В руках принцессы он превратился в кнут, — гибкий, хищно извивающийся. Электрические разряды, пробегающие по нему, издавали характерное потрескивание. Ни разу не видевшие кнут в сражении, девочки сразу почувствовали опасность, исходившую от него, и отступили на несколько шагов.

— В умелых руках бич послушен и безопасен, — Милена повесила извивающийся бич на крючок в шкафу. — А теперь, — заговорщицким голосом сказала она, — в гардеробную!

Прислонив ладонь к цветочному орнаменту, принцесса шагнула навстречу солнечному свету, хлынувшему из открывшейся двери. Девочки поспешили за ней. Гардеробная представляла собой просторное помещение с одним окном но каким! Гигантский шестиугольник стал непроницаемым для чужого взгляда, если такой взгляд на высоте в несколько сотен метров отыскался бы. Но Милена сказала: «Свет», — и стекло вновь обрело прозрачность. Солнечные лучи хлынули в комнату, заиграв на всём, что было способно отражать их.

— А теперь мы подберём платье, которое приличествует принцессе эльфов, — озорные искорки заплясали в глазах Милены. — Как ты на это смотришь, Виктория?

— Да! — воскликнула Вика.

Это было всё, что она могла сказать, ведь перед ней был огромный зал величиной с магазин, доверху увешанный нарядами. Платья, платья, платья... несколько этажей платьев! Не считая уймы самых разнообразных предметов гардероба, которые с таким удовольствием носят женщины и девочки любого из миров.

— Обычно мне помогают эльфицы, — принцессу изрядно позабавило замешательство Вики, но она старалась не подавать виду, хотя озорные искорки, так и брызгали из её глаз, говоря без слов. — Но сегодня Праздник Воды, и все эльфицы нашего королевства полетели к волшебному источнику в горах. Так что на сегодня вы мои стилисты!

Вика ахнула и по-новому посмотрела на ряды одежды: труднейшая из задач — выбрать лучшее! Зато Анабель, как человек, привыкший оперировать цифрами, приступила к делу конкретно.

— По какому принципу эльфида выбирают платье? — достав электронный блокнот, Анабель провела стилусом по одежде. — Какие предрассудки... — девочка смешалась всего на секунду, — простите! Какие критерии применяются при выборе вашего туалета? Имеет ли значение время года, месяц или день?

— Конечно! Кроме этого эльфида учитывают положение планет, фазы Луны, но... чаще всего я беру то, что ближе всего на вешалке!

С этими словами принцесса не глядя протянула руку, дотронулась до шёлкового шарфа и в ту же секунду предстала перед ними в лёгком колышущемся платье цвета морской волны. Венок из кувшинок украсил её голову, а на руках появились браслеты из перламутровых раковин, жемчужин и кораллов. Бросив взгляд в зеркало, Милена сняла венок, подержала его в руках и снова надела.

— Праздник Воды, — сказала она с сожалением. — Я бы предпочла джинсы, кроссовки и поход в кино, но положение обязывает.

— Если бы я была принцессой эльфов, — Вика обвела комнату мечтательным взглядом, — я бы переодевалась по несколько раз в день!

— О, эльфида высоко оценили бы твою тягу к... — озорные искорки так и посыпались из глаз принцессы, — к прекрасному! Иногда они пытаются убедить меня, что менять наряды в течении дня просто необходимо!

— Конечно!

Принцесса ещё раз взглянула в зеркало.

— Хотите взять что-нибудь на память? Колечко, брошку, шляпку?

— А можно?

Принцесса кивнула утвердительно, и Вика чуть не бегом бросилась к узкому, во всю длину комнаты столу, на котором лежали украшения. Анабель осталась на месте, размышляя вслух:

— Не знаю... «Царские» украшения не по мне. Если я появлюсь на улице с браслетом из сказки...

— Из сказки, значит? А как тебе вот этот?

Милена прищёлкнула пальцами, и со стола к ним метнулась длинная пёстрая змейка. Она обвила кольцами запястье Анабель и, блеснув глазками-камышками, замерла.

— Она живая? — Анабель, до жути боявшаяся змей, вытянула руку, чтобы змейка была как можно дальше от неё.

— Это оберег, совмещающий в себе много полезных функций. Часы, например.

Разглядев маленький циферблат, Анабель облегчённо вздохнула: ура, змея ненастоящая!

— То, что люди называют новыми технологиями, у нас называется волшебством, — с удовольствием объяснила Милена. — Браслет будет менять окраску в зависимости от того, какую одежду ты предпочтёшь. В случае опасности даст знать холодом или теплом. И, — принцесса с гордостью посмотрела на девочку, как будто сама создала волшебный браслет, — змейка будет появляться на руке по твоему зову.

— Фантастика! — девочка потрогала змейку. Та блеснула глазками и зашевелилась, устраиваясь поудобнее.

Вика перебирала украшения. В отличие от подруги, ей нравилось всё, что она брала в руки, более того, она с уверенностью могла сказать, что никогда не видела столь изысканных вещей. Маленький лучик, плясавший рядом с ней, вдруг скакнул в сторону и затанцевал на золотой шишечке, привлекая внимание. Вика ахнула: лучик показался ей маленьким озорным мальчишкой! Вспыхнув, он исчез, но кулон в виде шишки на тонкой витой цепочке остался.

Шишка оказалась с секретом: она открывалась, и внутри можно было спрятать... ну, конечно же, царь-камень!

— Можно я возьму эту шишечку?

— Разумеется! Пойдём, мальчишки уже заждались!

Надев кулон, Вика, сияя от счастья, думала, что теперь она всегда может прикоснуться к царь-камню, спрятанному в золотой шишечке.

— О! — воскликнул принц, едва принцесса показалась на пороге. — Совсем запамятовал, что сегодня Праздник Воды! Не знаете, — обратился он к мальчишкам, — какие фильмы показывают в кинотеатрах?

— Не пытайся увилить от обязанностей! — рассердилась принцесса.

Принц сделал нарочито испуганное лицо и подмигнул мальчишкам. Анабель присела на краешек дивана и склонилась над электронным блокнотом. Принц мгновенно оказался рядом.

— Ты говорила о какой-то игре и...

Принц внезапно замолчал. Вряд ли стоит говорить девочке, что прикосновение к её руке в лифте спровоцировало целую бурю неприятных видений. Сначала Милена с Яспис, теперь — Анабель. Не слишком ли много предупреждающих знаков для одного дня?

— Что это за игра? — спросил Гарриэт.

— Всего лишь виртуальный мир, который я создаю, ваше высочество.

— Никаких высочеств! Просто Гарриэт. Представь, что я живу в соседнем подъезде.

Анабель отложила блокнот и достала из рюкзака ноутбук. Юри и Борис, подтащив нечто похожее на резную скамью, сели напротив. Встретившись с насмешливым взглядом принца, Юрий заподозрил, что они с Борькой что-то сделали не так, но Гарриэт молчал, а Юрий не стал спрашивать. Между тем Анабель запустила игру.

— Это ваш дом! — узнал принц и ткнул пальцем в экран как мальчишка.

— Ваше высочество, — ледяным тоном процедила Анабель. — Не могли бы вы держать ваши пальцы подальше от ноутбука?

— Могу, — согласился он. — Однако я просил называть меня Гарриэт, без церемоний.

— По-моему, обращаться по имени к принцу довольно фамильярно, вам не кажется?

— У нас во дворце всё просто. Правда, Милена? — окликнул Гарриэт принцессу.

— Конечно, — Милена бросила взгляд на экран. — Настолько просто, что гостям позволено сидеть на столике для пасьянса.

Юри с Борисом вскочили, бормоча извинения. Милена движением руки вернула столик на место, а вместо него придвинула пару кресел. Сама она села возле Анабель.

— Теперь и мне интересно. Во что играете?

— Пока ни во что.

И Анабель принялась рассказывать о «Спасении единорога». Принцессе вскоре наскучили технические термины, значения которых она не понимала. Милена даже парочку раз зевнула, деликатно прикрывая рот ладонью. Зато принц заинтересовался нешуточно. Сама мысль, что в компьютер можно перенести целый мир, превратив путешествие в увлекательную игру, его чрезвычайно вдохновила. С горящими глазами он наблюдал, как неуклюже передвигающиеся объекты шли к намеченной цели.

— Тебе не кажется, что игроки слишком неповоротливые? Может, их подтолкнуть с помощью магии?

— Ни в коем случае! Тацел предупредил, что не должно быть никакой магии. Это черновой вариант. Не обращай внимания на медлительность. В окончательном варианте у меня будут хорошие движки, что позволит игрокам бегать с умопомрачительной скоростью, — занятая любимым делом, Анабель легко перешла барьер между «вы» и «ты». Она запустила следующий уровень и наморщила нос. — Вот, полюбуйся, Гарриэт! Унылое серое пространство вместо пещеры. Мне бы побывать в подземелье, где игроки встретили Мастера Вечного Сна! И хоть

одним глазком посмотреть на единорога! Я всего лишь хочу довести графику до совершенства, разве я многого требую? — сетовала она.

— Откуда ты столько знаешь? — Вика заглядывала в экран, стоя за диваном позади Анабель.

— Папин брат занимается разработкой игр. Он-то и научил меня всему, что я знаю. К тому же, дядя обещал помочь с доводкой, когда я соберу фрагменты. Но когда ещё это будет! А брать типовые объекты из сетевых библиотек мне совсем не хочется! Я хочу, чтобы подземелье было точь-в-точь таким, как то, где вы были, и мне придётся создать его с нуля. Это, конечно, будет посложнее, чем брать готовое, но я не боюсь трудностей.

— Снова оказаться в душной пещере? Ну уж нет! — вспомнив пещеру, Вика потеряла интерес к разговору.

Анабель захлопнула ноутбук и спрятала его в рюкзак. Она умолчала о том, что по её задумке в игре должен быть особый предмет, который победитель получит в конце игры. К её великому разочарованию царь-камень в качестве приза не годился.

— Значит, тебе нужны картинки для визуализации? — спросил принц.

— Картинками они станут потом. Сначала я должна увидеть, сфотографировать и... — Анабель попыталась включить телефон. — Разрядился!

— Кто тебе мешает зарядить его?

— Смешно. Во дворце эльфов? — широким жестом Анабель обвела просторный зал. Люстры из цветного стекла и такие же бра на стенах нимало не смутили её. Анабель была уверена, что вечером в них зажигают тысячи обычных — что в её понимании означало «допотопных» — свечей. — Здесь хотя бы имеют представление, что такое электричество?

— В Стране Сфинксов прекрасно обходятся без электричества. — Вика мечтательно подняла глаза к потолку. — В Садре, например, электрические лампочки успешно заменяют светлячками. Правда, светлячки довольно прожорливые. — Вика вспомнила историю с набегом на мороженое и конфеты, и мечтательное выражение слетело с её лица. — Обжоры просто!

— Ох уж эти девчонки! — принц покачал головой и сложил руки на груди. — Чем, по вашему, освещается дворец? Как работает водяной насос? Лифт?

— В самом деле, как? Неужели в Волшебной стране есть электростанция?

— Следуйте за мной. Обещаю, вы очень удивитесь.

Гарриэт стремительно зашагал к лифту, дети — за ним. Когда они уехали, Милена бросила рассеянный взгляд из окна. Сегодня праздник, и без неё церемония почитания воды не начнётся.

— А ты, Тацел, отчего не пошёл с ними?

— Не хочу пропустить возвращение Яспис.

Двери лифта снова распахнулись. Оттуда почти выбежал Харн. Он был, как и принцесса, в церемониальной одежде. На груди у него красовалась кувшинка. Он взял Милену за руку, и они исчезли.

Глава 8

Рукотворные чудеса

Принц нажал кнопку с изображением облаков, и кабина лифта понеслась к самой верхней точке дворца. Оказавшись под прозрачным куполом в покоях принца, Юри отметил, что здесь ничего не изменилось, даже карусель с доспехами и оружием по-прежнему вращается. Не хватало только мастера Торрента и Аная с Югоркой. Так же, как в своё время маленькие гномы, спутники Юри приникли к окнам.

Окликнув Анабель, Гарриэт и нажал на небольшой квадрат на столе.

— Надеюсь, у тебя есть зарядное устройство?

В открывшемся углублении пряталась электророзетка. Даже если Анабель и удивилась, то не подала виду.

— И всё-таки, как вы получаете электричество? — снова спросила она.

— За этим мы и пришли сюда, — сказал принц и возвысил голос. — Пожалуйста, подойдите ко мне!

Хлопнув в ладоши, Гарриэт распорядился, чтобы окна открылись. Дрогнув, прозрачные шестиугольники поползли вверх. Ветер ворвался на открытую площадку. Испуганно вскрикнув, Вика бросилась к принцу и схватила его за руку.

— Мне страшно! Меня сдует как пылинку.

— Если тебе так спокойнее, ничего не имею против. — не возражал принц. — У меня ещё одна свободна, — он протянул руку Анабель.

— Думаю, я справлюсь, — вопреки сказанному, Анабель нерешительно топталась возле принца. — А как насчёт безопасности? Вдруг у кого-нибудь закружится голова? Или порыв ветра окажется слишком сильным?

— Во дворце живут только эльфы. Если кто-нибудь и свалится, то с помощью магии легко смягчит приземление. Хотя... Вика, держись за мою куртку.

Дважды просить не пришлось: Вика вцепилась пальцами в полу лёгкой куртки. Гарриэт взмахнул руками, и из небольших отверстий по границе открытой площадки полез живой металл. Тонкие, как лоза для корзин, серебристые прутья, извиваясь, сплелись в ажурную оградку.

— Теперь не страшно?

— Ни капельки! — просияла Вика.

— А теперь посмотрите вверх, — сказал принц.

День выдался погожий, на небе не было ни облачка. Но вот в небесной сини образовалось тёмное пятно. Оно увеличивалось, приобретая очертания, и вскоре изумлённому взору явилось нечто похожее на колесо. «Колесо» было огромным и состояло из нескольких плотно подогнанных дисков, вращающихся один в другом. В центре находилось устройство, похожее на турбину реактивного самолёта.

Юри и Борис подбежали к ограждению, чтобы получше разглядеть это чудо техники.

— Ты уверен, что мы в стране эльфов, а не в городе будущего? — негромко спросил Борис.

— Уже нет. Гарриэт, — в памяти Юри вдруг замаячили дракон и воздушный шар. — Когда Югорка и Анай улетали отсюда, они могли запросто врезаться в вашу электростанцию!

— Не могли. Обычно энергоблок находится очень высоко.

— Это нечестно! Откуда у вас такие технологии?! — воскликнула Анабель. — Вы точно эльфы?

— Прости, в чём нечестность? — опешил принц.

— Потому что всё неправильно! Эльфы должны быть волшебниками, а не продвинутой технической цивилизацией! Чтобы создать такую энергетическую станцию, нужно долго учиться, а вы... — Анабель набрала полные лёгкие воздуха и выпалила: — руками помахали и — пожалуйста!

— Руками, значит, помахали?..

Принц потёр лоб. Рядом появился Тацел, мрачно глянул на Гарриэта:

— Ну, давай, объясняй.

Принц молчал. Вика осторожно подошла к ограждению, краешком глаза глянула вниз, и ноги сами унесли её обратно. И хотя она чувствовала себя очень неуютно на высоте, электростанция пугала ещё сильнее. Вика бросало в дрожь от вида движущихся дисков. Было что-то противоестественное в этом гигантском объекте, зависшем над дворцовым куполом. Девочка положила руку на чешуйчатый бок Тацела и подумала, как хорошо, что добрый мудрый дракон рядом.

Гарриэт снова потёр лоб, энергично взлохматил пятернёй волосы, отчего заколка растянулась и, словно пущенная из пращи, улетела вниз. Вика, с сожалением проследив полёт красивой вещицы, вздохнула и, поискав в сумочке, протянула принцу резинку. Собрав волосы, принц подошёл к стоявшему особняком столу и положил ладонь в специальное углубление. Столешница подалась в сторону, открыв... пульт управления. Гарриэт пробежал пальцами по клавиатуре, и энергоблок плавно пошёл вверх. Очертания его расплылись и он снова стал невидим.

Все глаза были устремлены на принца, а он всё молчал, думая о том, какая нелепость — когда девочка находит говорящего дракона добрым и удивительным, а достижения науки — возмутительно неправильными.

— Видите ли... — начал принц. — Эльфы рождаются магами, совершенствуясь всю жизнь. Но, ко всему прочему, в Волшебной стране не чураются точных наук. Напротив, их изучение у эльфов обязательно. Даже ребёнок в Волшебной стране знает, что чудеса в большинстве своём — явления рукотворные, а наука граничит с волшебством.

— Прости, Гарриэт, где там, в энергоблоке, — Анабель подняла палец вверх, — было волшебство?

— Не только было, но и есть: энергоблок невидим, и это — чистейшее волшебство. Всё остальное сделано руками лучших мастеров страны эльфов.

— Почему у нас нет ничего похожего? Неужели наши учёные хуже?

— Потому что... — принц с отчаянием взглянул на Тацела, но дракон, похоже не собиравшись приходить ему на выручку. — Потому что за всю историю Волшебной страны у нас была только одна война! Мы сражались с Шуцэ, порождением иного мира, иной могущественной силы. У наших учёных была уйма времени, чтобы постичь законы Вселенной. Очень позитивное занятие, скажу я вам.

Анабель выдернула зарядное устройство из розетки и бросила его в рюкзак. Если бы ей сейчас показали человека, который считает, что война — это хорошо, она бы его поколотила. Юри и Борис, осмыслив услышанное, приуныли. Юри чувствовал себя ужасно неловко, как будто все войны в истории человечества были на его совести.

— Кажется, нам пора возвращаться, — сказала Вика, увлечённо разглядывая свои кроссовки.

— Успеем. — Юри взял сестрёнку за руку. — Гарриэт, когда я был здесь в прошлый раз, я не видел ни одного завода. Вы создали детали энергоблока с помощью магии?

— Никакой магии! Волшебная страна славится своими мастерами.

— Гномы? — догадался Юри.

— Не только. Помнишь подлунных эльфов? Видел бы ты их подземные заводы!

Глаза Анабель загорелись, но огонёк в них тут же погас.

— В другой раз, — сказала она негромко.

— Если бы я знал, что слова Гарриэта так огорчат вас, я бы предпочёл навести чары, чтобы вы и думать забыли об электричестве, — дракон помолчал, испытующе поглядывая на детей. — Но тогда между нами появилась бы ложь, а это сильно осложнило бы дальнейший ход вещей. И, насколько я могу предвидеть будущее, со временем никто из вас не смог бы бывать в Волшебной стране. Маленькая ложь выросла бы до небес, закрыв путь сюда.

— Мы не виноваты! — горестно воскликнула Вика.

— Вашей вины в том, что в мире людей идут войны, нет. И если вы так переживаете, это лишь свидетельствует, что вы — хорошие люди, хоть ещё и дети.

Настроение Анабель стремительно улучшалось. Глядя, как с лиц друзей уходило выражение мрачной сосредоточенности, она поняла, что и с ними произошло то же самое.

— А дворец? — любопытство вернулось к ней. — Вы удерживаете его в воздухе с помощью магии или механизмов?

Юри и Борис переглянулись. Да, Анабель верна себе! Её любопытство не имеет пределов, в особенности если это касается техники. Юри так ясно представил себе дворец в разрезе, где каждая деталь снабжена пояснениями, что рассмеялся. Пожалуй, если дать Анабель волю, она так и сделает: дотошно разберёт и разложит по полочкам! Борис тоже расхохотался, вообразив, как Анабель заглядывает во все уголки дворца, фотографирует, сканирует, а эльфы с грустными лицами объясняют, объясняют, объясняют... и конца этому не видно. Вот потеха!

— Что тут смешного? — вступилась за подругу Вика. — Мне тоже интересно почему дворец ведёт себя как воздушный шар.

— Сначала во дворце была только магия, — принц, от чьего внимания не ускользнула ни одна фантазия, родившаяся в головах мальчишек, прятал улыбку. — Со временем магическая мощь нарастала, к ней прибавились некоторые технические усовершенствования, потом ещё и ещё... Пожалуй, сегодня не найдётся эльфа, который с уверенностью заявил бы, чего здесь больше. И это без учёта особой магии живого металла.

— Хорошо, — сказала Анабель голосом учительницы, собирающейся вклеить двойку. — Пульт управления энергоблоком — это компьютер?

— Пожалуй, всего лишь пульт управления. Такое направление как кибернетика в Волшебной стране не развивалось. Любой эльф с лёгкостью устанавливает магическую связь с механизмами.

— Большое упущение.

Анабель поджала губы. Цивилизация без компьютеров? Сияние страны эльфов в её глазах сильно померкло.

Глава 9

Нун Вохоль

Когда наступал вечер, Оути любила бродить по музею. Здесь всегда можно было перекинуться словечком с друзьями. Старая прялка помнила немало песен, а веретено любило подпевать ей тонким протяжным голосом. Вечерами под их пение дремалось особенно сладко. Кике снился один и тот же сон, в котором Авдотья, надев шоломок, отправилась на ярмарку. Подковы вспоминали страны, где им довелось побывать, а старые монеты, позвякивая, рассказывали о людях, в чьих кошельках им выпало погостить.

Больше всего Оути любила новые экспозиции. Сам музей будто преображался, всё в нём приходило в воодушевление. Музейные работники в приподнятом настроении расставляли предметы, развешивали картины, фотографии и, громко переговариваясь, делились интересными деталями будущей выставки. Но самое захватывающее начиналось потом: вечером обитателям музея предстояло познакомиться с гостями и послушать их истории. Ах, сколько воспоминаний хранила даже самая маленькая фотография! А старинная чернильница? Перо, которое обмакивали в чернила, поведало чернильнице о каждом слове, написанном на бумаге, и она бережно хранила в памяти все эти письма, записки, стихи и даже перечень покупок в лавке.

Вот и сегодня готовилась новая выставка. Оути, никем незамеченная, целый день просидела на столике рядом с книгой для посетителей. Музейные работники развешивали картины, и перед Оути открывался невиданный мир. Яркие, будоражащие воображение звери и птицы появлялись на стенах, и просторный зал казался тесным для них. Оути жаждала поговорить с ними, и с каждой новой картиной нетерпение кики только нарастало.

Наконец музей опустел. Став видимой, кика сладко потянулась. Ярko разрисованная собака выпрыгнула к ней из рамы и завиляла длинным и тонким, как прут, хвостом. Разноцветная собака была не прочь познакомиться поближе, но строгий голос окликнул её.

— Ко мне, Ицкуинтли!

Тонкая изящная рука оперлась о раму, на паркет шагнула стройная ножка в красном замшевом башмачке, и женщина-птица вышла на середину зала. Лицо её было безмятежно, а глаза приветливы и ласковы. Голову женщины венчал убор из перьев, придававший сходство с головой птицы, а в волосы были вплетены цветы, над которыми порхали колибри. Накидка из переливающихся перьев, брошенная на плечи, доходила до пола и оканчивалась раздвоенным птичьим хвостом. Собака покорно села у её ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.